

**Костромской
Богоявленско-Анастасинин
женский монастырь
(1426–2001)**

**К 575-летию основания
и 10-летию возрождения**

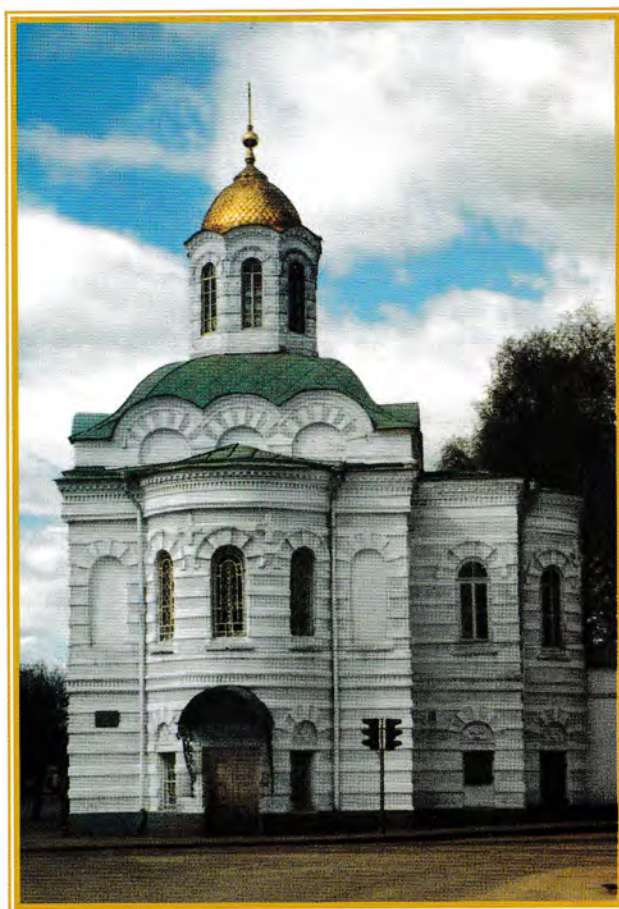

По благословению
Архиепископа Костромского и Галичского
АЛЕКСАНДРА

29 августа 2001 года. Крестный ход с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери выходит из Богоявленско-Анастасиного монастыря.

**Костромской
Богоявленско-Анастасинин
женский монастырь
(1426–2001)**

**К 575-летию основания
и 10-летию возрождения**

**Кострома
2001**

ОБРАЩЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ II по случаю 575-летия основания Богоявленско-Анастасиного женского монастыря града Костромы и 10-летия возрождения в обители иноческой жизни

Ваше Высокопреосвященство, дорогой владыка Александр!
Всечестная матушка игуменья Иннокентия, насельницы обители, дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех вас со знаменательным юбилеем – 575-летием Богоявленско-Анастасиного монастыря и 10-летием возрождения в обители иноческой жизни!

Богоявленско-Анастасиин монастырь, основанный святым Костромского края преподобным Никитой – учеником и сродником игумена земли Русской преподобного Сергия Радонежского – в своей истории испытывал и благословенные времена духовного процветания, и скорбную годину забвения. Летопись монастыря хранит память о событиях Смутного времени, когда насельники обители мученической кровью запечатлели свою верность Святому Православию. В XIX столетии Богоявленско-Анастасиин женский монастырь стал одним из наиболее известных духовных центров Русской Православной Церкви; именно

здесь началось подвижничество служение Богу первой настоятельницы Пюхтицкой женской обители игуменья Варвары (Блохиной).

Скорбные события XX века не обошли стороной и Богоявленско-Анастасиин монастырь. Он подвергся закрытию и поруганию, некоторые из насельниц за исповедание веры восприняли подвиг мученичества. Воистину, до недавних времен мы могли видеть здесь, по слову Евангелиста, лишь «мерзость запустения... стоящую на святом месте» (Мф. 24, 15).

С возрождением Церкви на нашей земле наступило время восстать из руин и Богоявленско-Анастасиной обители. Глубоко символично, что с первого дня ее восстановления бремя настоятельских трудов приняла на себя игуменья Иннокентия, прибывшая из Свято-Успенско-

го Пюхтицкого монастыря в Эстонии. На протяжении десяти лет матушка игуменья руководит возрождением монастыря, развитием в его стенах душепопечительной и благотворительной деятельности. Прекрасный храм, в котором ныне находится главная святыня Костромской земли чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, многочисленные насельницы монастыря, успешно действующие богадельня и детский приют – свидетельство плодотворности и Божиего благословения данных трудов; мне лично довелось убедиться в этом при посещении обители в 1993 и 1994 годах. Поистине, трудами матушки Иннокентии и ее верных помощниц исполняются апостольские слова: «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Фил. 4, 13).

В радостный день празднования 575-летнего юбилея Богоявленско-Анастасиинной обители, 10-летия возрождения монастыря и пребывания в должности игумении матушки Иннокентии хочу искренне поблагодарить Высокопреосвященного архиепископа Александра, всечестную матушку игумению, сестер обители, благотворителей и жертвователей, оказывавших помощь и ныне содействующих монастырю, богадельне и детскому приюту, всех тех, кому дорога эта древняя святыня Костромской земли и кто делает все возможное для ее материального и духовного возрождения.

Да благословит Господь ваши труды, и да пребудет милость Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии в сем святом месте на многая и благая лета!

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Послание Архиепископа Костромского и Галичского АЛЕКСАНДРА ко дню празднования 575-летия основания и 10-летия возрождения Богоявленско-Анастасииного женского монастыря града Костромы

Дорогие братья и сестры!

Ныне мы торжественно отмечаем две юбилейные даты, связанные с историей одного из духовных центров древней Костромской земли, Богоявленско-Анастасииного женского монастыря: 575-летие его основания и 10-летие возрождения.

Обитель ведет свое начало с 1426 года; именно тогда совершилось освящение первого монастырского храма в честь Богоявления, Крещения Господня. Воздвигнут он был трудами и попечением преподобного Никиты Костромского, ученика, сподвижника и родственника великого святого, благоговейно именуемого нами «игуменом земли Русской» – преподобного Сергия Радонежского. Старец Никита духовно руководил жизнью основанного им монастыря до самого дня своего преставления ко Господу; здесь, в Богоявленском храме, святой обрел и место последнего упокоения.

В XVI веке на месте прежнего деревянного Богоявленского храма ростовские мастера построили пятиглавый белокаменный собор, сохранившийся до наших дней как прекрасный памятник русского церковного зодчества. Печальные события Смутного времени навсегда оставили

в нашей памяти подвиг иноков Богоявленского монастыря, преподобномучеников, павших от рук иноземных завоевателей. Однако различные причины – и прежде всего многократные, опустошительные костромские пожары – привели впоследствии к тому, что Богоявленский монастырь стал приходить в упадок. После пожара 1847 года обитель была упразднена, а сохранившиеся строения вызвали в сердцах верующих костромичей лишь скорбные воспоминания о ее прежнем величии.

Почему же Господь попустил совершиться такому запустению святыни? Сейчас, по прошествии многих десятилетий, мы можем с уверенностью сказать: для того, чтобы, по слову Апостола, перед лицом немощи человеческой явить силу Свою (2 Кор. 12, 9): ведь *«любящим Бога, призванным по Его изволению, все»*, – и радости, и печали, – *«содействует ко благу»* (Рим. 8, 26). В 1864 году попечением игумении Марии (Давыдовой) по благословению церковного священноначалия Богоявленский монастырь стал женской обителью, получившей именование Богоявленско-Анастасиной – в память о преподобномученице Анастасии Римляныне, небесной покровительнице объединенного с Богоявленской обителью Анастасииногo Крестовоздвиженского монастыря. Слово «анастасия» в греческом языке означает «воскресение»; и именно воскресение древнего монастыря промыслом Божиим совершилось трудами игумении Марии и ее сподвижниц. Вскоре восстановленная обитель стала одной из наиболее известных и благоустроенных в России. О ее духовном авторитете свидетельствует то, что именно из стен Богоявленско-Анастасииногo монастыря был призвана на подвиг создания новой православной святыни в Эстонии первая настоятельница Успенской Пюхтицкой обители игумения Варвара (Блохина).

Трагические для России и Православной Церкви времена, наступившие в XX столетии, прервали иноческие труды и молитвы на этом святом месте. Кошунственные руки уловленных в *«сеть дьявольскую»* (1 Тим. 3, 7) богборцов оскверняли святыни, закрывали и разрушали монастырские храмы, стремясь уничтожить даже само упоминание о веками прославлявшемся здесь имени Христовом. Наконец, по прошествии более чем полувека со вре-

мени закрытия монастыря, пожар 1982 года окончательно обратил в руины его главный соборный храм. Многим тогда казалось, что никогда уже обитель не восстанет из небытия, никогда не поплывет вновь над древней Костромой величественный звон ее колоколов.

Однако десять лет назад Господь вновь явил Свое милосердие к нам: монастырь возродился, его духовным центром стал восстановленный Богоявленско-Анастасиин храм, к тому времени утвержденный в статусе кафедрального собора Костромской епархии. В собор была торжественно перенесена и величайшая святыня нашего края – чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Под Ее благодатным Покровом началось служение Богу и Церкви первых сестер обители, прибывших сюда из различных пределов нашего Отечества; настоятельницей монастыря по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II стала прибывшая из Пюхтицкой обители в Эстонии игумения Иннокентия (Травина).

Ныне, как и во все века истории Церкви, главным делом монашеской жизни является молитва, о которой проникновенно говорит святитель Димитрий, митрополит Ростовский: *«Молитвами иноков Господь содержит сей мир»*. Но этим не исчерпывается глубина монашеского подвига. Основной смысл иноческого труда состоит в стяжании искренней, деятельной любви к Богу и к людям, укрепляемой и направляемой всеильным действием Божественной благодати. Удостоенный от Господа такого дара способен не только делами рук своих, но и собственным примером послужить спасению ближних; вспомним слова великого святого земли Русской, преподобного Серафима Саровского, обращенные к одному из его учеников – *«Стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя»*. Поэтому совершающееся ныне возрождение монашества Русской Православной Церкви – это прежде всего обращение к многовековым духовным традициям наших предшественников, подвизавшихся в иноческом чине и сочетавших в своем служении молитву, труд, дела милосердия и благотворения, попечение о сиротах и заботу о нуждающихся ради достижения христианского совершенства, состоящего, по слову святителя Игнатия (Брянчанинова), *«в чистоте сердечной, которой является Бог, обнаружива-*

ющий Свое пребывание в сердце многоразличными дарами Духа Святого».

Десять лет, прошедшие с начала воссоздания Богоявленско-Анастасиинной обители, показали нам, сколь сложен этот путь в условиях современности. Многие уже сделано: сестры обители, наряду с прохождением повседневных иноческих послушаний, трудятся на монастырском подворье в Домнино, заботятся о лишенных родительской любви детях и находящихся на попечении монастыря престарелых в детском приюте имени святого праведного Иоанна Кронштадтского и богадельне, носящей имя святой равноапостольной Марии Магдалины. Однако это – лишь первые шаги к восстановлению того значения, которое имела Богоявленско-Анастасиина обитель в прежние времена для града Костромы и нашего древнего края. Каждый из таких шагов сопряжен с немалыми трудностями, в преодолении которых мы возлагаем надежду свою на всеильную помощь Божию: ведь, как говорит Сам Господь, *«невозможное человекам возможно Богу»* (Лк. 18, 27).

Знаменем особой милости Господа к иноческим трудам насельниц монастыря стало чудесное событие, продолжающееся и поныне – мироточение нескольких икон в кафедральном соборе, начавшееся 17 июля 2000 года с исчисления святого мира от образа преподобного Сергия Радонежского. Совершающееся на наших глазах чудо – свидетельство неложности нашего упования на милость Божию и предстательство Царицы Небесной, на молитвы

святых угодников Божиих в деле восстановления древней костромской святыни.

Значение совершаемого торжества не заключается только в праздновании юбилейной даты. Это – свидетельство истинности того пути, по которому в нынешнее трудное время идет Русская Православная Церковь, возрождая традиции своего духовного служения Отечеству и нашему народу. Святые отцы Церкви так говорили о значении монашества для жизни общества: *«Свет миру – иноки, свет инокам – ангелы»*. Поэтому в день юбилейного празднования мне хотелось бы обратиться к насельницам Богоявленско-Анастасиинного монастыря, особенно дорогого для моего сердца как первая иноческая обитель в новом времени бытия Костромской епархии, с евангельскими словами: *«Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного»* (Мф. 5, 16).

Сердечно поздравляю матушку игумению Иннокентию, отмечающую ныне десятилетие своего настоятельского служения, сестер обители, всех православных костромичей с празднованием, посвященным 575-летию основания и 10-летию возрождения Богоявленско-Анастасиинного женского монастыря! Благословение Божие и милость Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии по молитвам небесных покровителей сей обители – преподобного Никиты и преподобномученицы Анастасии Римляныни, сонма святых, в земле Костромской просиявших, да пребывают со всеми вами!

**АРХИЕПИСКОП КОСТРОМСКОЙ И ГАЛИЧСКОЙ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ
МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА**

Костромской Богоявленско- Анастасиин монастырь

Богоявленско-Анастасиин (в XV–XIX веках – Богоявленский) монастырь, основанный в начале XV века учеником святого Сергия Радонежского преподобным Никитой, – одна из древнейших обителей Костромы и всего Костромского края. За почти шесть веков своего существования монастырь переживал и времена расцвета, и годы запустения; его разоряли казанские татары и польские захватчики. Обитель непосредственно связана с историей известного боярского рода Салтыковых, многочисленные представители которого были погребены в ее стенах в XVII–XVIII веках. В семидесятые годы XVII века здесь трудились мастера «последнего великого художника древней Руси» – как называют Гурия Никитина, – украсившие монастырь своими фресками.

К концу XVII века обитель с ее величественными храмами и звонницами, огражденная мощными крепостными стенами и башнями, представляла собой прекрасный ансамбль русского монастырского зодчества. Ее неоднократно посещали представители царского Дома Романовых – от основателя династии, государя Михаила Феодоровича, до последнего российского самодержца царя-страстотерпца Николая II. Большой вклад Богоявленский монастырь внес и в духовное просвещение Костромского края: в его стенах в 1814–1847 годах располагалась Духовная семинария; среди ее выпускников того времени – целый ряд выдающихся церковных иерархов, ученых и общественных деятелей.

Кроме преподобного Никиты, с монастырем связаны исторические судьбы и других русских святых. В 1821–1824 годах настоятелем Богоявленской обители и ректором семинарии был преподобный Макарий (Глухарев; 1792–1847) Алтайский – выдающийся ученый-библист и миссионер, вошедший в историю Церкви как апостол Алтая. В 1918–1922 годах протодиаконом Богоявленско-Анастасиинского собора служил будущий иерей и священно-

мученик Василий Разумов (1879–1937), в августе 2000 года прославленный Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в лике святых¹ и включенный в Собор новомучеников и исповедников Российских. На рубеже XIX–XX веков Богоявленско-Анастасиин монастырь неоднократно посещали святой праведный Иоанн Кронштадтский и преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна. В мае 1913 года, по случаю празднования трехсотлетия Дома Романовых, обитель торжественно встречала семью Царственных Страстотерпцев – императрицу Александру Феодоровну, цесаревича Алексея и великих княжен Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию.

К началу XX века Богоявленско-Анастасиин монастырь был известен в России своей просветительской, благотворительной и медицинской деятельностью, что прежде всего связано с трудами игумении Марии (Давыдовой; 1822–1889). В своей истории обитель пережила два закрытия (в XIX и в XX веках), сопровождавшихся разрушением ее храмов и древних строений; но милостью Божией периоды запустения сменялись временем возрождения.

Богоявленский (с 1863 года – Богоявленско-Анастасиин) монастырь возник на тогдашней окраине Костромы в двадцатые годы XV века; традиционной датой его основания считается 1426 год. Устроителем обители был преподобный Никита Костромской – ученик и, как говорится в древних монастырских синодиках, сродник преподобного Сергия Радонежского.

К сожалению, житие святого Никиты до нашего времени не сохранилось, и нам известно об этом подвижнике очень немного. Родился он в шестидесятые годы XIV века, предположительно в Подмосковье; мирское имя его неизвестно. Приняв монашеский постриг в Троице-Сергиевом мо-

настyre, преподобный затем жил в Высоцкой Богородицкой Зачатьевской обители близ города Серпухова на реке Наре. По просьбе серпуховского князя Владимира Андреевича Храброго (героя Куликовской битвы, двоюродного брата святого благоверного великого князя Дмитрия Донского) этот монастырь был основан в 1377 году преподобным Сергием Радонежским, специально с этой целью посетившим Серпухов; ее настоятелем святой поставил своего ученика – преподобного Афанасия Высоцкого (Старшего). В 1396 году настоятелем Высоцкого монастыря стал преподобный Никита. Около 1415 года из-за болезни глаз он оставил обитель и ушел на покой в основанный в 1410 году Высоко-Покровский монастырь на реке Протве близ города Боровска. Здесь святой Никита семь лет духовно окормлял пребывавшего у него в послушании преподобного Пафнутия Боровского (†1478), будущего основателя Пафнутьево-Боровского монастыря. В начале двадцатых годов XV века преподобный покинул обитель на Протве и ушел на север, в Кострому, где основал Богоявленский монастырь².

Время основания Богоявленской обители пришлось на трагическую для Руси эпоху войны 1425–1450 годов между князьями дома Ивана Калиты: великим Московским князем Василием Васильевичем Темным (внуком святого Дмитрия Донского) и галичскими князьями – сыном благоверного князя Дмитрия Юрием Дмитриевичем и его сыновьями Василием Косым и Дмитрием Шемякой. В ходе этого противоборства воюющие стороны поочередно захватывали Кострому, грабили и разоряли край. Кроме того, сразу же после возникновения Богоявленский монастырь подвергся разгрому во время набега на Кострому казанских татар в январе 1429 года.

Точная дата кончины преподобного Никиты Костромского неизвестна (предположительно – середина XV века); погребен он был в деревянном Богоявленском соборе основанной им обители. На протяжении столетий память о святом Никите благоговейно хранилась жителями Костромы, почитавшими его как небесного покровителя своего города.

На протяжении XV и первой половины XVI века все строения Богоявленского монастыря были деревянными. Основу архитектурного ансамбля обители в это время составляли два деревянных соборных храма: большой Богояв-

ленский («летний») и скромный по своим размерам, вероятнее всего посвященный святителю Николаю, «зимний». В конце пятидесятых годов XVI века по инициативе игумена Исаии (Шапошникова) на месте деревянного Богоявленского собора (сгоревшего при пожаре или разобранного по ветхости) началось строительство каменного храма. По благословению святителя Макария, митрополита Московского и всея Руси, 23 апреля 1559 года³ в обители состоялась закладка каменного Богоявленского собора. В число наиболее щедрых жертвователей входил князь Владимир Андреевич Старицкий, двоюродный брат царя Ивана Грозного. За шесть лет ростовскими мастерами был возведен величественный храм – пятиглавый, четырехстолпный и трехабсидный, на высоком подклете.

Освящение собора состоялось в 1565 году. Именно тогда царь Иван Грозный учредил так называемую опричнину и начал беспощадно истреблять своих подлинных и мнимых врагов; к сожалению, среди последних оказалась и братия Богоявленской обители. В 1569 году князь Владимир Андреевич Старицкий, которого самодержец подозревал в намерении занять царское место, проезжал через Кострому в Нижний Новгород. Братия обители, возглавляемая игуменом Исаией, с честью встретила высокого гостя. В конце того же года князя Владимира Андреевича по приказу царя убили в Александровской слободе; после этого гнев Ивана Грозного обрушился на ни в чем не повинных костромских иноков. Многие из них (и прежде всего игумен Исаия) также подверглись казни; жертва бессмысленной жестокости царя, игумен Исаия, был погребен в подклете построенного им Богоявленского собора.

В 1598 году настоятель монастыря – игумен, также носивший имя Исаия, – присутствовал в Москве на Земском соборе, избравшем на царство Бориса Федоровича Годунова. Вскоре, в 1601 году, из-за природных бедствий (сильных морозов летом и дождей зимой), продлившихся до 1603 года, в стране начался небывалый голод. Он поразил и Костромской край, где среди умерших голодной смертью были многие крестьяне Богоявленского монастыря. Бедствия 1601–1603 годов стали предвестием еще больших потрясений: на Россию надвигалась скорбная эпоха Смутного времени...

Беды, причиненные великой Смутой, не обошли стороной Богоявленскую обитель. В конце декабря 1608 года отряды Лжедмитрия II («Тушинского вора»), возглавляемые Александром Лисовским, при захвате Костромы – население которой поддерживало царя Василия Ивановича Шуйского – осадили монастырь. Иноки вместе с горожанами и монастырскими крестьянами мужественно оборонялись; однако 30 декабря 1608 года «тушинцы» и поляки ворвались в обитель, подвергнув ее грабежу и разгрому. В этот день погибли 11 насельников монастыря: три иеромонаха – Трифиллий, Макарий и Савватий, иеродиакон Афиноген, иноки Варлаам, Дионисий, Иов, Кирилл, Максим, Иоасаф и Гурий, а также 5 прислужников (Василий, Иван, Стефан, Никита и Диомид) и 38 монастырских крестьян из сел и деревень Костромского уезда. В память о павших защитниках обители вплоть до революции ежегодно 30 декабря (по старому стилю) в монастыре совершались заупокойные службы.

В марте 1612 года в Богоявленской обители молились участники шедшего на Москву из Нижнего Новгорода на-

родного ополчения, в том числе и один из его руководителей – князь Дмитрий Михайлович Пожарский⁴. 21 февраля 1613 года настоятель монастыря игумен Арсений на Земском соборе в Москве присутствовал при избрании на царство Михаила Феодоровича Романова и поставил свою подпись на избирательной грамоте; 14 марта того же года насельники обители вместе со всем костромским духовенством и горожанами участвовали в общегородском крестном ходе в Ипатьевский монастырь, где юный Михаил Феодорович был всенародно провозглашен новым государем⁵.

Через шесть лет Кострома вновь встречала молодого царя: осенью 1619 года, совершая вместе с матерью благодарственное паломничество в Макариево-Унженский монастырь по случаю освобождения из польского плена своего отца митрополита Филарета (к тому времени уже избранного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси), Михаил Феодорович посетил и Богоявленский монастырь. Прибыв в Кострому 10 сентября, он писал своему отцу – Патриарху Филарету – в Москву: «хощем же (...) и в честней

Преподобный Никита Костромской (празднование – 28 сентября по новому стилю)

Тропарь, глас 2

Днесь град Кострома тобою хвалится, имея тя дивнаго заступника и молитвенника о душах наших, преподобне отче Никито. Обитель Богоявления устроивый, и ныне сохраняя ю неврежденну, и нам испроси мир и велию милость.

Кондак, глас 4

Завет исполнив сродника своего преподобнаго аввы Сергия, подвигом добрым во граде Костроме подвизался еси, пред чудотворным Феодоровским образом Богородицы дивную Богоматерь присно славя. Зде же и обитель Святаго Богоявления устроив, добродетельми и чудесы яко солнце просиял еси. Темже и дар исцелений обильно в тебе явися, егоже во спасение ближних употребил еси. Преподобне отче наш Никито, усердно моли Христа Бога нашего даровати обители твоей утверждение и душам нашим спасение.

обители (...) Богоявления Господа нашего Иисуса Христа всенощная пения и благодарныя молитвы принести»⁶. Царь Михаил Феодорович прибыл в монастырь в начале десятых чисел сентября. При этом он по старой русской традиции приложил к храмовому образу Крещения Господня драгоценную монету – «золотой угорский». На обратном пути из Унжи в Москву, прибыв в Кострому вечером 10 октября, царь и его мать-инокиня 11 октября вновь посетили Богоявленскую обитель; государь приложил к храмовому образу второй «золотой угорский», а Марфа Иоанновна – золотой панагийный крест⁷.

С начала XVII века Богоявленскому монастырю покровительствовал известный боярский род Салтыковых, создавший в подклете соборного храма свой семейный некрополь. Судя по всему, первым из Салтыковых в подклете был погребен окольныйничий Михаил Михайлович (в иночестве Мисаил, †1608). Позднее здесь же завершился земной путь его вдовы Екатерины Андреевны, урожденной Михалковой (в иночестве Евникии, старицы Вознесенского женского монастыря в Московском Кремле); его сыновей – бояр Бориса Михайловича (†1644) и Михаила Михайловича (†1671), из-за родства с царем пользовавшихся большим авторитетом при дворе Михаила Феодоровича Романова; его внука Петра Михайловича (†1690) – выдающегося государственного деятеля периода царствования Алексея Михайловича, возглавлявшего Малороссийский приказ в годы воссоединения Украины с Россией; его правнука – стольника Федора Петровича (†1682), погибшего в Москве во время стрельцкого бунта.

Салтыковы, занимавшие видное положение при первых царях из Дома Романовых, усердно заботились о благоустройстве Богоявленской обители. С начала XVII века в монастыре началось большое каменное строительство, которое велось преимущественно на их пожертвования. Уже в первое десятилетие XVII века завершилась постройка церкви во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, освященной 8 мая 1610 года самим Святейшим Патриархом Московским и всея Руси священномучеником Ермогеном⁸.

После окончания Смутного времени каменное строительство в обители возобновилось. В 1607–1618 годах была возведена трехэтажная (зимняя) двуглавая Трехсвятительская церковь (во имя святителей Василия Великого, Григо-

Гробница над покоящимися под спудом святыми мошами преподобного Никиты в крипте Богоявленско-Анастасиинога кафедрального собора. Фото 2001 года.

рия Богослова и Иоанна Златоуста), в здании которой размещались также братская трапезная, ризничная палата, хлебопекарня и кладовые. Вскоре после 1613 года Богоявленский собор с трех сторон обнесли галереями, а с северной стороны возвели придельный Никольский храм; тогда же были сделаны два крытых каменных перехода, соединившие Богоявленский собор с теплой Трехсвятительской церковью. В 20-е годы XVII века монастырь украсила величественная столпообразная звонница, в нижнем ярусе которой размещался храм во имя преподобного Сергия Радонежского. В верхнем ярусе звонницы находилось 13 колоколов, самый большой из которых весил 104 пуда (1664 килограмма).

Новый этап каменного строительства в обители начался в сороковые годы XVII века; связан он с именем одного из наиболее выдающихся ее настоятелей – игумена Герасима (†1673), управлявшего монастырем в 1644–1673 годах. Уроженец Киева и постриженник Богоявленской обители, он вошел в ее историю как попечительный хозяин и благоустроитель. При игумене Герасиме в монастыре было возведено много зданий, и прежде всего – «каменный город», постройку которого отец Герасим начал, еще исполняя долж-

ность келаря, в 1642 году. В 1642–1648 годах вокруг обители вместо деревянной воздвигли каменную стену с шестью башнями (четырьмя угловыми и двумя воротными – в центре восточного и западного участков стены). Ограду увенчивали высокие двурогие зубцы, а в кладку ее было заложено множество больших камней-валунов. Среди основных вкладчиков на «оградное строение», кроме Михаила Михайловича Салтыкова и его сына Петра Михайловича, мы встречаем и имя Предстоятеля Русской Церкви того времени Святейшего Патриарха Иосифа. В 50–е–70–е годы XVII века попечением игумена Герасима в монастыре был возведен целый ряд каменных жилых и хозяйственных построек.

В сентябре 1654 года во время поразившей Кострому – как и всю Россию – эпидемии моровой язвы (чумы) в Бого-

Камень, заложенный при основании Богоявленского собора в 1559 году. Фото начала XX века.

Крещение Господне (Богоявление). Икона XV века.

явленской обители «измерло братии тлетворною смертию и поветрием 56 братьев»⁹. Вскоре после этого наступила эпоха церковного раскола. Игумен Герасим являлся участником Собора, созванного в 1656 году Святейшим Патриархом Никоном в связи с исправлением богослужебных книг. Известно, что отца игумена подозревали в симпатиях к сторонникам «старой веры», не принявшим нововведения «книжной справы».

В 1667–1672 годах под руководством игумена Герасима Богоявленский собор монастыря «радением и подаянием вкладчика боярина Петра Михайловича Салтыкова» был расписан «стенным письмом» артелью костромских изографов, возглавлявшейся Гурием Никитиным¹⁰ и Силой Савиным. В 1672 году на стене угловой юго-западной башни они же написали Смоленскую икону Божией Матери (фреску), со временем ставшую одной из наиболее известных костромских святынь.

Настоятель игумен Герасим являлся автором монастырской летописи, в основном повествующей о строительстве, проводившемся в обители в XVII веке (эта летопись дошла

до нас в списке XVIII века). Скончался отец Герасим в 1673 году; местом его захоронения стал подклет Богоявленского собора, где до этого из всех настоятелей обители, кроме преподобного Никиты, был погребен только строитель собора игумен Исаия. Во многом благодаря трудам игумена Герасима к концу XVII века архитектурный ансамбль монастыря – включавший в себя величественные храмы и звонницу, крытые переходы, многочисленные жилые и хозяйственные постройки, мощные крепостные стены и увенчанные тесовыми шатрами башни – представлял собой замечательный памятник русского монастырского зодчества. О высоком статусе монастыря свидетельствует тот факт, что в 1680 году преемник отца Герасима игумен Павел был возведен в сан архимандрита; архимандритами являлись и все последующие настоятели обители вплоть до 1847 года.

С началом XVIII века – эпохи петровских преобразований – Богоявленский монастырь стал приходить в упадок. Постепенно сокращалось число его насельников: в 1710 году их было около пятидесяти человек, а к 1762 году оставалось лишь семнадцать. Практически прекратилось и новое строительство; лишь в 1752–1760 годах в обители была построена одноглавая Никольская («Салтыковская»,

Никольская («Салтыковская») церковь. Фото начала XX века.

как ее обычно называли) церковь с приделом во имя Архистратига Михаила, возведенная над местом погребения генерал-майора Михаила Петровича Салтыкова (†1750) его вдовой Екатериной Михайловной Салтыковой, урожденной графиней Шереметевой. Этот изящный храм, являвшийся прекрасным образцом елизаветинского барокко, стал последней постройкой Салтыковых в Богоявленском монастыре.

К середине XVIII века обитель располагала обширными вотчинами – в основном пожертвованными ей вкладчиками, в том числе великими Московскими князьями и царями. В Костромском, Любимском, Московском и Казанском уездах монастырю принадлежали 17 сел и 185 деревень, население которых составляло 4581 человек крестьян. Обитель имела свое подворье в Москве. Реформа 1764 года, в ходе которой у монастырей были изъяты их вотчины, существенно повре-

Панагийный крест (дар инокини Марфы Иоанновны, 1619 год) и Евангелие (дар царя Михаила Феодоровича, 1635 год), пожертвованные ими в Богоявленский монастырь. Фото начала XX века.

дила благосостоянию Богоявленского монастыря, отнесенного к второклассным обителям: с этого времени каменное строительство здесь прекратилось на многие десятилетия, а уже имевшиеся сооружения не ремонтировались и ветшали. В 1779 году при учреждении императрицей Екатериной II Костромского наместничества большая часть зданий монастыря была занята под присутственные места – сначала наместничества, а затем, с 1796 года, – Костромской губернии. К примеру, в двухэтажном здании (где сейчас находятся епархиальное управление и Духовная семинария) разместились Наместническое правление, Совестный и Уездный суды, Приказ общественного призрения и другие учреждения. Лишь в 1809 году присутственные места были выведены из обители.

В 1814–1847 годах в стенах Богоявленского монастыря размещалась Костромская Духовная семинария, после пожара покинувшая упраздненный Спасо-Запрудненский монастырь на окраине города. Учебные, жилые и хозяйственные помещения семинарии были разбросаны по всей обители, что, естественно, причиняло большие неудобства; но, с другой сто-

роны, само пребывание в древних стенах костромской святыни не могло не оказывать духовного влияния на семинаристов. Обучавшийся тогда в семинарии Н. Н. Страхов (1828–1896), впоследствии ставший известным публицистом и философом, писал в своих воспоминаниях: «...следует помянуть добром этот Богоявленский монастырь, где я прожил пять лет... Это был беднейший, почти опустошенный монастырь, в нем было, кажется, не больше 8 монахов; но это был старинный монастырь, основанный еще в XV веке. Стены его были облуплены, крыши по местам оборваны; но это были высокие крепостные стены, на которые можно было восходить, с башнями по углам, с зубцами и бойницами по всему верхнему краю. Везде были признаки старины: тесная соборная церковь с темными образами, длинные пушки, лежавшие кучей под нижним открытым сводом, колокола со старинными надписями. И прямое продолжение этой старины составляла наша жизнь: и эти монахи со своими молитвами, и эти пять или шесть сотен подростков, сходящихся сюда для своих умственных занятий... В нашем глухом монастыре мы росли, можно сказать, как дети России. Не было сомнения, не было

Так выглядел Богоявленский монастырь до пожара 1847 года. Слева направо: Никольская («Салтыковская») церковь, Сретенский семинарский храм, звонница, Богоявленский собор. Рисунок художника Чернецова, 1838 год.

Преподобный Макарий Алтайский (празднование - 28 мая по новому стилю)

Тропарь, глас 4

Христовою любовью подвигаем благовестити веру истинную, пришел еси народам алтайским, преподобне отче наш Макарие. Словом и делом тех прославляя, привел еси многих ко спасению, егоже сподоби и нас молитвами твоими.

Кондак, глас 4

Днесь светло красуются благочестивых собори, псаломсти воспевающе проповедника Христова и учителя благочестия блаженного Макария, Церкви христианския утверждение, земли Алтайския похвалу и украшение, роду же нашему всегда сушаго предстателя, подающаго мир и велию милость.

самой возможности сомнения в том, что она нас породила и она нас питает, что мы готовимся ей служить и готовимся оказывать ей повиновение, и всякий страх, и всякую любовь»¹¹.

Среди ректоров семинарии ее «Богоявленского» периода были выдающиеся личности, память о которых хранится историей Русской Православной Церкви. Прежде всего следует назвать известного ученого-библеиста преподобного Макария (Глухарева; 1792–1847) Алтайского, являвшегося ректором семинарии и одновременно настоятелем Богоявленского монастыря в 1821–1824 годах. Позднее, с 1830 по 1844 год, преподобный Макарий руководил Алтайской православной миссией; ныне мы именуем его апостолом Алтая¹². Попечением отца Макария угловая юго-западная башня монастыря с написанной на ней чудотворной Смоленской иконой Божией Матери была в 1824–1825 годах перестроена в сохранившуюся до наших дней Смоленскую церковь (автором проекта перестройки стал, как полагают, архитектор П. И. Фурсов). В 1837–1839 годах в должности ректора семинарии и настоятеля обители состоял архимандрит Платон (Городецкий; 1803–1891) – впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, выдающийся церковный иерарх.

Из наиболее известных выпускников Духовной семинарии периода ее нахождения в Богоявленском монастыре

Внутренний вид церкви в честь Смоленской иконы Божией Матери. Фото начала XX века.

Вид Богоявленского монастыря до пожара 1847 года.

нельзя не упомянуть митрополита Киевского и Галицкого Арсения (Москвина; 1795–1876), епископа Порфирия (Успенского; 1804–1885) – первого начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме, выдающегося востоковеда и путешественника; протоиерея Павла Федоровича Островского (1806–1876) – ключаря костромского Успенского кафедрального собора, церковного историка, дядю драматурга А. Н. Островского; протоиерея Александра Васильевича Горского (1812–1875) – ректора Московской духовной академии; епископа Симбирского и Сызранского Евгения (Са-

харова-Платонова; 1813–1888) – в 1853–1857 годах в сане архимандрита также являвшегося ректором Московской Духовной академии.

Пребывание семинарии в Богоявленской обители закончилось по той же причине, что и на Запрудне. Страшный пожар, в начале сентября 1847 года испепеливший почти всю Кострому, нанес Богоявленскому монастырю огромный ущерб. Историк И. В. Баженов писал: «Крайне прискорбную, невольно вызывавшую слезы и глубокое сожаление картину представлял монастырь после пожара.

Богоявленский монастырь после пожара 1847 года.

Храмы уныло стояли обгорелые, без глав и крыш. В Богоявленской и Никольской церквях сохранилась часть иконостасов, хотя они внутри немало пострадали от ломки при спасении утвари. В Сретенской церкви¹³ сгорело все, что находилось внутри, как и в Смоленской церкви; сохранилась невредимой, как и во время пожара в 1779 году, только Смоленская икона Божией Матери, написанная на стене юго-западной башни. Стоявшие вблизи Смоленской церкви толпы народа с верою и благоговением повергались пред этим ликом Богоматери, прося Ее о заступлении и спасении горевшего города... Нещадное пламя истребило одинаково как настоятельские и братские кельи со службами, так и те здания монастырские, в которых обитала духовная семинария¹⁴.

К сожалению, в этих условиях властями было принято наиболее простое, но глубоко неверное решение, ставшее причиной разрушения большинства исторических строений Богоявленского монастыря. В августе 1848 года последовало Высочайшее повеление о закрытии обители. Братьи предписывалось перейти в находящийся под Костромой Богородицко-Игрицкий монастырь, а на месте Богоявленской обители планировалось начать строительство большого нового здания Духовной семинарии¹⁵. Последующие пятнадцать лет – одна из наиболее скорбных страниц в истории монастыря. Все это время рядом с центральной площадью Костромы – Сусанинской – продолжал стоять целый квартал бывших монастырских строений: храмы, корпуса, стены, башни. Лишенные крыш постройки разрушались, на сводах обезглавленных церквей росли трава, деревья и кустарники... Единственное исключение составлял храм в честь Смоленской иконы Божией Матери: сравнительно немного пострадавший при пожаре, он был достаточно быстро восстановлен и до 1868 года являлся семинарской церковью.

В конце 50-х годов XIX века, когда проект строительства нового здания духовной школы на месте сгоревшей обители был окончательно утвержден, началось разрушение древних монастырских зданий. Еще в 1851 году разобрали одну из башен обители; в 1859 году ее участь разделили еще две. В 1861 году была разрушена Сретенская (ранее – Трехсвятительская) церковь. Тогда же попытались разобрать и

звонницу, однако кладка оказалась столь прочной, что ее пришлось взрывать. Далее предполагалось разрушить Богоявленский собор; уже были уничтожены окружающие его галереи и придельный Никольский храм, но непрекращающиеся протесты горожан не дали совершиться такому варварству¹⁶.

Положение изменилось к лучшему лишь в начале 1863 года, когда власти приняли решение объединить бывшую Богоявленскую обитель с находившимся неподалеку Анастасииным Крестовоздвиженским женским монастырем. Главная заслуга в возрождении древней святыни принадлежит назначенному на Костромскую кафедру в 1857 году епископу Платону (Фивейскому; 1809–1877), а также игумении Марии (Давыдовой; 1822–1889), которую историк И. В. Баженов с полным правом называл «бессмертной в истории этого монастыря».

Происходившая из московского дворянского рода (к которому принадлежал и известный поэт, герой Отечественной войны 1812 года Д. В. Давыдов), игумения Мария (в миру София Дмитриевна Давыдова) еще в молодости оставила Москву и вместе с матерью поселилась в Сергиевом Посаде; здесь она духовно окормлялась у наместника Троице-Сергиевой Лавры архимандрита Антония. В 1847 году по благословению святителя Филарета (Дроздова), митрополита Московского и Коломенского, она стала послушницей костромского Анастасиино-Крестовоздвиженского монастыря, основанного на рубеже XIV–XV веков, как полагают, дочерью святого благоверного великого князя Дмитрия Донского княжной Анастасией Дмитриевной¹⁷. В 1858 году София Давыдова приняла монашеский постриг с именем Мария; 3 февраля 1863 года епископом Костромским и Галицким Платоном она была возведена в сан игумении.

В июне того же года матушка Мария, глубоко переживавшая запустение Богоявленского монастыря, предложила епископу Платону объединить его с возглавляемой ею обителью. Тем самым она приняла на себя огромную ответственность: для восстановления монастыря требовались огромные средства, и собрать их можно было лишь за счет пожертвований. Большое значение для окончательного решения судьбы Богоявленского монастыря имело личное содействие наследника престола цесаревича Николая Алек-

сандровича, 4 июля 1863 года во время своего пребывания в Костроме посетившего руины святыни, основанной преподобным Никитой. Как писал сопровождавший цесаревича по монастырю ректор Костромской Духовной семинарии архимандрит (впоследствии епископ) Иосиф (Баженов; 1827–1886), «впечатление, произведенное видом развалин древнейшей обители на душу великого князя (могу сказать утвердительно) было не в пользу тех распоряжений, по которым эта знаменательная древность приводилась к разрушению и уничтожению»¹⁸. В конце 1863 года Святейший Синод дал разрешение на объединение двух монастырей в один под названием Богоявленско-Анастасииного.

Возрождение обители началось в престольный монастырский праздник Крещения Господня 6 января 1864 года, когда многолюдный крестный ход после великого освящения воды на Волге проследовал к монастырским руинам; здесь в храме в честь Смоленской иконы Божией Матери состоялось богослужение. Обращаясь к молящимся, епископ Платон, в частности, сказал:

«Кто, братие, из преданных Православной Церкви, при виде развалин сей древней обители, не скорбел об ее запустении и не желал восстановления оной в прежнем великолепии (а мы видели, какая была об этом скорбь)? (...)

Возрадуйся ныне о Господе ты, сонм иночествующих дев! Ты наследуешь досточтимое место. Сия древняя обитель освящена вековыми молитвами, пощениями, бдениями, коленопреклонениями и другими подвигами иноческими и орошена кровию мучеников, положивших здесь живот свой за Веру, Царя и Отечество. Знаем, что вам, сестры о Господе, предлежит много забот, скорбей, трудов и слез при восстановлении этих развалин. Но неизреченна благодать Господа Бога ко всем верующим и уповающим на Него...

Если для всех так отраднo восстановление сей обители, то для чего же, подумает кто, отлагали это дело до сего времени? Гнев ли Божий продолжал тяготеть над сею обителью, – испытывал ли Господь нашу веру и упование, – не усматривал ли Всевидящий достойных к совершению сего дела? С нашей стороны была здесь самая простая причина – мы не видели ни людей, ни средств нужных для сего дела великого и многотрудного. И теперь нет никаких средств для сего; но нашлась душа, горящая духом. Она, взвесив всю

трудность и важность предлежащего подвига (...) приносит себя в жертву на служение восстановлению обители»¹⁹.

Первый вопрос, который предстояло решить игумении Марии, вместе с остальными сестрами возложившей на себя подвиг возрождения древнего монастыря, – как восстановить Богоявленский собор, стоявший без глав, без кровли, с разрушенными боковыми галереями? Матушка настоятельница приняла необычное решение – существенно расширить собор за счет пристройки к нему с западной стороны большого здания; таким образом, сам собор XVI века должен был стать алтарной частью нового храма.

Торжественная закладка нового здания собора была намечена на 12 мая 1864 года. Накануне на западную воротную башню обители, обращенную в колокольную, вновь повесили несколько старинных монастырских колоколов, перевезенных после 1848 года в Ипатьевский монастырь. Когда утром 12 мая над Костромой раздался благовест самого большого колокола, отлитого в 1606 году и весившего 158 пудов (2528 килограммов), то, по свидетельству очевидца, жители города, осеняя себя крестным знаменем, говорили: «Хозяин воротился домой и созывает гостей!»²⁰

Епископ Платон, которому сослужили многие костромские клирики, совершил в этот день Божественную литургию в Смоленской церкви и обратился к молящимся с призывом о посильной помощи делу возрождения монастыря. Архипастырь сказал: «Мы просим вас не от себя только, но и от имени ваших родителей и предков, которые сюда приходили для молитвы за себя и за вас и которые завещали вам любовь к сей обители»²¹. Затем многотысячный крестный ход с главными костромскими святынями – чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери, образом Спаса Нерукотворного из церкви Спаса на Запрудне и Тихвинской иконой Пресвятой Богородицы, принесенной из Ипатьевского монастыря, – направился к месту закладки нового соборного здания. Первые кирпичи в его основание положили епископ Платон, игумения Мария, представители духовенства и гражданских властей.

Удивительная самоотверженность и решительность игумении Марии, взявшейся за невозможное на первый взгляд дело, нашли благодарный отклик у всех сословий Костромской губернии и далеко за ее пределами. Только в

1864 году на возрождение Богоявленского монастыря было пожертвовано около 20 тысяч рублей. Именно благодаря помощи жертвователей в 60-е–70-е годы XIX века строительные работы в обители не прекращались.

В 1864–1869 годах к древнему Богоявленскому храму был пристроен так называемый «новый собор» – пятиглавый четырехстолпный храм, возведенный в русском стиле из красного кирпича с богатым внешним декором. Собор, в котором старому храму XVI века отводилась роль алтаря, стал именоваться Богоявленско-Анастасиным. В нем имелось два престола – в честь Богоявления Господня и во имя преподобномученицы Анастасии Римляныни, небесной покровительницы прежней Крестовоздвиженской обители.

28 декабря 1869 года состоялось торжественное освящение обновленного собора, совершенное епископом Платоном. При этом владыка сказал: «Трехвековой храм сей, много лет бывший от огня без крова под разрушительным временем, в какую ныне красоту и в какое благолепие облекся! (...) Братие! Мы веруем, что святые Ангелы храма сего не оставляли его и тогда, как прекратилась в нем Бескровная Жертва, и что только они сохранили его для обновления в настоящем последовании. Святые Ангелы! Присно молим вас мы, недостойные: не оставляйте никогда сего храма и приносите здесь к пренебесному Престолу Божию в золотых кадильницах ваших чистых молитв молитвы живущих в сей обители и всех приходящих сюда для молитвы!»²²

Одновременно со строительством нового собора шло и восстановление других монастырских зданий. В 1865 году западная воротная башня была перестроена в колокольню, увенчанную восьмигранной шатровой кровлей; из Ипатьевского монастыря сюда возвратились все девять колоколов прежней обители. В том же году 15 сентября – в день памяти преподобного Никиты – епископ Платон освятил восстановленную Никольскую («Салтыковскую») церковь. В крипте боковой пристройки «нового собора» был устроен небольшой храм, посвященный великомученику Никите (небесному покровителю основателя обители) и преподобному Сергию Радонежскому; его освящение состоялось 14 сентября 1867 года. В 60-е–80-е годы были возведены не-

Игуменья Мария (Давыдова), настоятельница Богоявленско-Анастасиного женского монастыря в 1863–1889 годах.

сколько жилых корпусов (настоятельский, больничный, рабочий); над больничной палатой середины XVII века, преобразованной в трапезный корпус, надстроили третий этаж. Тогда же произошло восстановление разрушенных участков монастырских стен, две башни были выстроены заново.

После объединения монастырей игуменья Мария открыла в бывшей Анастасиной Крестовоздвиженской обители несколько учебно-благотворительных учреждений: училище для девиц из бедных семей (1864 год), первую в России монастырскую лечебницу для сельского населения (1873 год), фельдшерские курсы (1878 год), преобразованные в 1886 году в курсы для сестер милосердия Красного Креста. Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов здесь размещался лазарет для раненых воинов.

Возрожденный из руин Богоявленско-Анастасиин монастырь во второй половине XIX века неоднократно посещали представители Дома Романовых. 15 августа 1866 года здесь побывали наследник престола цесаревич Александр Александрович (будущий император Александр III)²³ и его брат, великий князь Владимир Александрович. Встречен-

ные у врат обители духовенством и игуменией Марией со всеми сестрами, высокие гости после молебна в Никольской церкви осмотрели строящийся собор и, пройдя в Смоленскую церковь, приложились к чудотворному Смоленскому образу Божией Матери²⁴.

22 июля 1881 года Александр Александрович, уже ставший к этому времени императором, вновь посетил Богоявленско-Анастасиин монастырь. Только что взошедший на всероссийский престол после убийства народовольцами 1 марта 1881 года его отца, императора Александра II, новый российский государь прибыл в Кострому, совершая поездку по Волге из Нижнего Новгорода в Рыбинск. Вместе с ним обитель посетили императрица Мария Феодоровна и наследник престола тринадцатилетний цесаревич Николай Александрович – будущий царь-страстотерпец Николай II. После молебна в Никольской («Салтыковской») церкви игумения Мария принимала царскую семью в своих кельях в настоятельском корпусе²⁵.

29 января 1889 года сестры Богоявленско-Анастасиино-го монастыря испытали скорбь тяжелой утраты: на шестьдесят седьмом году жизни скончалась настоятельница обители игумения Мария. Отпевание воссоздательницы древней костромской святыни при участии городского духовенства и множества молящихся совершил епископ Костромской и Галичский Августин (Гуляницкий; 1838–1892). На руках монахинь гроб с телом почившей настоятельницы был перенесен в усыпальницу, находящуюся в крипте соборного храма; здесь матушка Мария обрела место своего последнего упокоения... Подвижнические труды игумении Марии продолжили ее преемницы – игумения Евпраксия (Горталова), управлявшая монастырем в 1890–1896 годах; игумения Анна (Левашова; 1896–1912 годы) и игумения Сусанна (Мельникова), возглавившая обитель в январе 1912 года²⁶.

На рубеже XIX–XX веков возрожденный Богоявленско-Анастасиин монастырь стал традиционным местом паломничества как для представителей царского Дома Романовых, так и для выдающихся церковных и государственных деятелей России того времени. 14 мая 1898 года, в праздник Вознесения Господня, в обитель прибыл московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович

(супруг преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны), поклонившийся могиле игумении Марии и посетивший покои игумении Анны в настоятельском корпусе²⁷. 19 июля 1897 года монастырь впервые посетил святой праведный Иоанн Кронштадтский²⁸. Вновь великий русский молитвенник побывал здесь через пять лет. 5 октября 1902 года, находясь в Костроме, отец Иоанн совершил в Богоявленско-Анастасиин монастыре Божественную литургию, после которой обратился к молящимся со словом. В частности, всероссийский пастырь сказал: «Много я ездил по святой Руси, много видал храмов, но такого прекрасного, такого благолепного храма не видел. Благолепие этого храма вещественного, в котором Бог привел мне послужить и помолиться с вами, дает мне повод поговорить с вами о необходимой красоте и благолепии храма духовного...»²⁹

К началу XX века костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь стал привлекать к себе внимание художников, архитекторов, историков. Обитель запечатлевали на своих полотнах известнейшие живописцы того времени (В. В. Верещагин, А. П. Рябушкин и другие). 23 июня 1909 года монастырь посетили участники проходившего в Костроме IV историко-археологического съезда. Гости – академики Петербургской Академии наук, университетские профессора, преподаватели Духовных академий, историки, археологи, искусствоведы (в том числе А. И. Соболевский, Ф. И. Успенский, Д. И. Иловайский, А. А. Спицын, И. А. Тихомиров, А. И. Некрасов, А. А. Титов, В. К. Лукомский) – осмотрели памятники монастырской старины; пояснения им давал И. В. Баженов, выдающийся церковный историк Костромского края и будущий основатель Костромского церковно-исторического общества³⁰.

Спустя четыре года Богоявленско-Анастасиин монастырь стал одним из центров торжеств в честь трехсотлетия Дома Романовых. В ходе подготовки к этому юбилею в обители проводились большие ремонтные работы, были позолочены все главы соборного храма. Накануне празднования, 18 мая 1913 года, в Кострому прибыли многие представители царской семьи, в том числе и преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна, остановившаяся здесь в покоях игумении Сусанны³¹. 19 мая по Волге из

Нижнего Новгорода в Кострому прибыл святой царь-страстотерпец император Николай II со всей своей семьей. Юбилейные торжества продолжались два дня. Из-за обилия праздничных мероприятий сам государь не смог посетить Богоявленско-Анастасиину обитель, но 20 мая монастырь принимал в своих стенах святую императрицу Александру Феодоровну и ее святых детей – цесаревича Алексея, великих княжен Ольгу, Татиану, Марию и Анастасию. Вместе с императрицей обитель посетила и ее сестра, преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна.

Проехав через монастырские ворота, экипажи с высокими гостями остановились у входа в Богоявленско-Анастасиин собор. Здесь царскую семью встречали все клирики обители – четыре священника и три диакона, во главе с протоиереем В. Владимировым, а также игуменья Сусанна с сестрами. Протоиерей В. Владимиров приветствовал государыню кратким словом: «Ваше Императорское Величество! Бо-

Надгробие игуменьи Марии (Давыдовой) в крипте Богоявленско-Анастасиинского кафедрального собора. Фото 2001 года.

гоявленская обитель невыразимо счастлива видеть Вас у себя, под сенью своих святых храмов, в которых сестры обители ежедневно возносят свои усердные молитвы Господу Богу о драгоценном здравии Вашего Императорского Величества, Августейшего Супруга Вашего Государя Императора, Наследника Цесаревича и всей Вашей Царской Семьи. Да будет благословен вход Ваш в этот чудный храм Богоявления Господня»³².

В соборе царственных гостей встречали инокини обители, воспитанницы Костромского епархиального женского училища во главе с его начальницей Л. И. Поспеловой, а около солеи полукругом стояли игуменьи всех женских монастырей Костромской епархии: Троицкого Белбажского (Макарьевский уезд) – игуменья Аполлинария, Никольско-Староторжского в Галиче – игуменья Анастасия, Боголюбского (Макарьевский уезд) – игуменья Мария, Троицкого (Галичский уезд) – игуменья Иоанна, Успенского в Кинешме – игуменья Александра, Макариево-Решемского (Кинешемский уезд) – игуменья Досифея, Богородицкого (Ветлужский уезд) – игуменья София. Здесь же находилась и на-

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (протоиерей Иоанн Сергиев). Портрет 1899 года.

стоятельница Зарайского монастыря Рязанской епархии игумения София, в миру княгиня Шаховская, бывшая фрейлина императрицы.

После молебна, приняв благословение старшего монастырского священника, царственные паломники проследовали в покои игумении в настоятельском корпусе. Первоначально императрица посетила комнату, где остановилась ее сестра преподобномученица Елисавета; затем все прошли в так называемую Зеленую гостиную, где уже был накрыт праздничный пасхальный стол. По окончании трапезы государыня вместе с детьми и сестрой перешла в Белую гостиную, где ей представлялись супруги высших представителей губернских и городских властей. После этого, поблагодарив игумению Сусанну за теплый прием, высокие гости покинули обитель. В тот же день царская семья направилась из Костромы в Ярославль, и далее – в Москву.

Майские торжества 1913 года стали последним большим празднованием в Богоявленско-Анастасином монастыре

Игумения Анна (Левашова), настоятельница Богоявленско-Анастасиного женского монастыря в 1895–1912 годах.

Игумения Евпраксия (Горталова), настоятельница Богоявленско-Анастасиного женского монастыря в 1889–1895 годах.

дореволюционного времени. Вскоре, в июле 1914 года, началась Первая мировая война, оказавшая роковое влияние на исторические судьбы нашей страны. Сестры обители делали все возможное для помощи жертвам военных действий. В бывшем Анастасином Крестовоздвиженском монастыре открылся большой лазарет для раненых воинов, за которыми ухаживали насельницы Богоявленско-Анастасиной обители.

Вечером 8 июля 1916 года монастырь вновь посетила преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна, остановившаяся в покоях игумении Сусанны. Утром 9 июля великая княгиня молилась за Божественной литургией, совершенной в усыпальнице собора с особым заупокойным поминовением императора Александра III и великого князя Сергея Александровича. Затем в настоятельских покоях Елисавета Феодоровна беседовала с ранеными офицерами, лечившимися в обители, после чего посетила лазарет. Вечером, после всенощного бдения в той же соборной усыпальнице, великая княгиня, провожаемая игуменией Сусанной, с вечерним поездом уехала в Москву. Это посещение преподобномученицей Елисаветой Феодо-

Так выглядел Богоявленско-Анастасиин женский монастырь в 80-х годах XIX века.

Юго-восточные Никольские ворота монастыря до пожара 1847 года. Здесь располагался чтимый образ свяителя Николая, чудесно сохранившийся в огне пожара (подробнее см. примечание на с. 32).

Внутренний вид Никольской часовни, построенной над юго-восточными воротами во второй половине XIX века. В центре – образ свяителя Николая. Фото начала XX века.

Святые Царственные Страстотерпцы. Икона XX века.

ровой Богоявленско-Анастасииного монастыря стало ее последним приездом в Кострому³³.

После революции 1917 года судьба находившегося в самом центре города монастыря была предрешена³⁴. В начале 1919 года новые власти закрыли древнюю обитель: большинство сестер подверглись изгнанию, а в прежних монастырских строениях разместился многолюдный рабочий поселок (получивший впоследствии, в 1928 году, само за себя говорящее название «Безбожник»). Однако в 1919 году богоборцы еще не решались закрыть Богоявленско-Анастасиин собор: он стал приходским храмом, который посещали и жители города, и инокини бывшей обители.

С июня 1918 года по октябрь 1922 года здесь служил протодиаконом священномученик Василий Разумов (1879–1937), в будущем – иерей и один из наиболее мужественных исповедников веры Христовой в пределах Костромской епархии, расстрелянный 21 сентября 1937 года и прославленный в лике святых в 2000 году³⁵. До начала двадцатых годов в Костроме оставалась и игуменья Сусанна; затем из-за угрозы репрессий она была вынуждена эмигрировать в отошедшую к Польше Западную Белоруссию. Здесь, на белорусской земле, последняя игуменья Богоявленско-Анастасииной обители и преставилась ко Господу в 1941 году; могила ее находится на территории гродненского Рождество-Богородичного монастыря.

Златоглавые храмы бывшей обители в центре Костромы не могли не вызывать озлобления у руководителей богоборческой власти. В феврале 1920 года, несмотря на активное сопротивление верующих, была закрыта церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери; в ноябре того же года, к третьей годовщине революции, здесь открылся так называемый «музей революционной печати» с юбилейной выставкой «Три года пролетарской диктатуры»³⁶. В сентябре 1921 года под размещение губернского архива была передана Никольская («Салтыковская») церковь.

Сложнее обстояло дело с Богоявленско-Анастасииным собором. Еще в конце 1919 года губернские власти попытались закрыть его под предлогом устройства в нем школы; поводом для этого послужило и то обстоятельство, что большая часть школьных зданий Костромы в то время была занята госпиталями. Однако сделать это не позволили многочисленные протесты верующих. 21 февраля 1920 года Российская коллегия по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса под председательством Н.Д. Троцкой (супруги самого Л.Д. Троцкого-Бронштейна) запретила Костромскому губисполкому использовать здание Богоявленско-Анастасииного собора под школу как памятник «исключительного художественно-исторического значения»³⁷.

Прокатившаяся по всей стране весной 1922 года кампания по изъятию церковных ценностей в Костромской епархии дала один из «лучших результатов» именно в бывшем Богоявленско-Анастасиин монастыре: в апреле 1922 года подкомиссия губернской комиссии по изъятию церковных ценностей конфисковала здесь (в основном из соборного храма) серебряные изделия – священные сосуды, оклады с икон, лампы, подсвечники – общим весом в 28 пудов 28 фунтов (то есть почти 460 килограммов)³⁸. Это ярко свидетельствует об усердии жертвователей обители в дореволюционный период: больше серебряных изделий по весу (32 пуда) власти изъяли лишь в костромских кафедральных соборах.

Нередки были и попытки прямого глумления над религиозными чувствами верующих. 19 января 1924 года, в престольный праздник соборного храма, около него произошел случай, выглядевший в кощунственно-тенденциозном освещении его губернской газетой «Красный мир» так:

Внутренний вид Богоявленско-Анастасиного собора в начале XX века.

Стратотерпцы царь Николай, царица Александра, цесаревич Алексей, великие княжны Ольга, Татиана, Мария и Анастасия. Фото 10-х годов XX века.

Вид на алтарь и часть солей Богоявленско-Анастасиного собора. Фото начала XX века.

Белая гостиная в настоятельском корпусе.
Фото начала XX века.

Преподобномученица великая княгиня
Елисавета Феодоровна. Икона XX века.

«19 января из монастыря по Симановской³⁹ выходила после окончания обедни группа почитателей идолов. Как раз в этот момент проходили красноармейцы Н-ского полка. Поравнявшись с монастырем, красноармейцы грянули:

*Не надо нам монахов, не надо нам попов.
Бей всех буржуев, души кулаков...*

Надо было видеть толпу идолопоклонников в это мгновение! Часть из них заплевалась и бросилась в рассыпную, другая часть заторопилась обратно в монастырь под защиту своих идолов. Так разлетается гниль и труха при встрече с молодым пролетарским поколением⁴⁰.

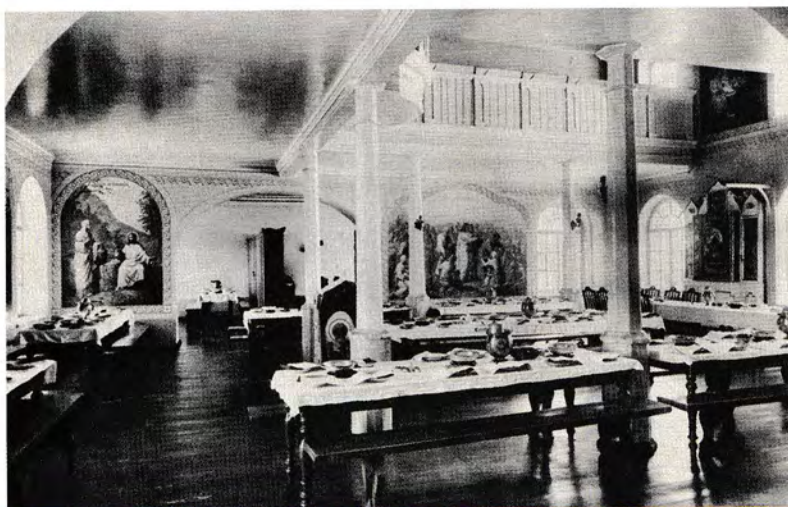
В декабре 1925 года президиум Костромского губисполкома принял постановление о закрытии Богоявленско-Анастасиинского собора и о передаче его здания под губернское архивное бюро. Почти шестьдесят лет в соборном храме предстояло размещаться вначале губернскому, а затем – областному архиву.

В конце двадцатых годов XX века, в эпоху «великого перелома», началось непосредственное разрушение архитектурного ансамбля бывшего монастыря. Первыми были уничтожены стены и башни обители. В начале апреля 1928 года газета «Северная правда» писала: «Монастыри у нас закрыты давно. За монастырскими стенами давно уже возведены рабочие жилища, а сами стены до сих пор стоят, разрушаясь от времени, мешая движению, занимая лишнюю

площадь. На рабочих собраниях не раз указывалось на эти обстоятельства. Недостаток кирпича заставил этот вопрос поставить практически⁴¹.

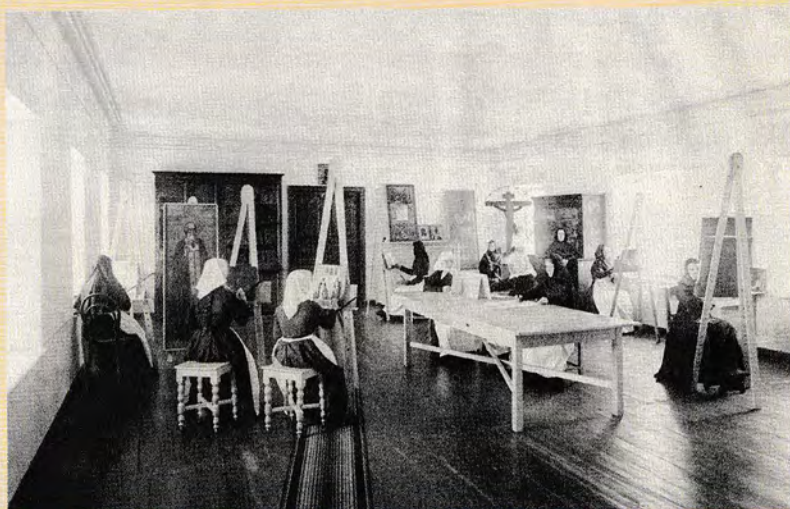
Разборка стен и башен монастыря была поручена конторе Губстроя и началась 2 апреля 1928 года. Инженер Губстроя Интергауз в интервью «Северной правде» сообщал, что стены монастыря «дадут городу до 150 тысяч хорошего, крепкого и дешевого кирпича, недостаток которого весьма остро чувствуется. Помимо того внутренность стен забита ценным щебнем (...). 600 возов этого щебня взяли текстильщики для садов и скверов. Щебень пойдет на заливку асфальтом тротуаров и т.д. Таким образом, ни одна пылинка даром не пропадет⁴².

Разрушение стен производилось вручную, кирпич и щебень вывозили на телегах. Уже к началу июня 1928 года стены и башни обители в основном были уничтожены. На их месте планировалось строить дома для рабочих-текстильщиков. «На том (...) месте, где раньше стояли стены, ненужные, опасные и противосанитарные, будут строиться дома⁴³, – торжественно объявляла «Северная правда». Первый дом по линии монастырской стены на углу улиц Пятницкой и Козуева начали строить уже в июне 1928 года, причем основным материалом для его постройки стал кирпич, полученный при разборке стен. Позднее такой же дом – более похожий на трехэтажный кирпичный барак –

Трапезная Богоявленско-
Анастасииного монастыря.
Фото начала XX века.

Монастырская иконописная
мастерская. Фото начала XX века.

Золотошвейная мастерская.
Фото начала XX века.

Насельницы Богоявленско-
Анастасинового монастыря
на просфорне.
Фото начала XX века.

был построен на улице Симановского; все это трактовалось как борьба передового «нового» с отживающим «старым».

Общий вид территории бывшего монастыря летом 1928 года описывается в газетной публикации:

«Горбатится земля буграми еще не убранного мусора, щепня, булыжника, обломков кирпичей: кайлом и ломом разбиты, разворочены, снесены старые стены [бывшего] Богоявленского монастыря в центре города. Из-за хаоса беспорядка и разрушения проглядывают контуры новой стройки.

Так выглядели сестры Богоявленско-Анастасиновой обители в конце XIX – начале XX века.

Архиепископ Костромской и Галицкий
Севастиан (Вести; 1870-1934)
с сестрами закрытого Богоявленско-
Анастасиино монастыря.
Фото начала 20-х годов XX века.

Вторым этажом растет дом текстилей. Старый кирпич из монастырских стен идет на новую стройку. (...) Пожилая женщина развешивает белье по протянутой веревке.

– Ишь, без стены-то и сохнет скорее. Просторно стало и светло.

Двое подростков разматывают катушку блестящей проволоки для антенны. Там, где сравнительно недавно гнусавили монахи и попы, раздается: «Говорит Москва...»

Здесь особенно остро воспринимается бореение старого с новым. Старое еще не добито окончательно, не вытравле-

Игуменья Сусанна (Мельникова), настоятельница Богоявленско-Анастасиино женского монастыря с 1912 года до его закрытия.

Могила игуменьи Сусанны в гродненском Рождество-Богородичном женском монастыре. Фото 1998 года.

но, еще шевелит своими членами, но это – судороги предсмертной агонии»⁴⁴.

Окончательно «старое» уничтожали в тридцатые годы. В 1936 году была полностью разрушена Никольская («Салтыковская») церковь; полученный при этом щебень пошел на строительство льнокомбината имени И.Д. Зворыкина. Тогда же уничтожили старинное кладбище при Богоявленско-Анастасиинском соборе, засыпали монастырский пруд. Территорию бывшей обители застроили сараями, загромодили поленищами дров и мусорными свалками. Так продолжалось несколько десятилетий.

В августе 1982 года пожар, вспыхнувший в занимавшем здание Богоявленско-Анастасиинского собора областном архиве, нанес огромный ущерб и архивному хранилищу, и самому храму. От огня, в котором плавилась решетка на окнах, очень сильно пострадали знаменитые фрески Гурия Никитина и Силы Савина. В восьмидесятые годы началась продолжительная реставрация собора; здесь предполагалось открыть зал органной музыки.

Второе возрождение древнего монастыря началось в девяностых годах XX века.

Главный вход в обитель со стороны улицы Богоявленской (с 1918 года – улица Симановского). Фото начала XX века.

Богоявленско-Анастасиинский собор в огне. Фото 1982 года.

Примечания

¹ Прославление иерея Василия Разумова в лике местночтимых святых Костромской епархии состоялось 28 мая 2000 года в Троице-Сыпановом Пахомиево-Нерехтском женском монастыре.

² Память о преподобном Никите долго хранилась в южном Подмоскowie, в некоторых списках учеников преподобного Сергия он именуется Серпуховским или Боровским. Глубоко почитали святого Никиту Серпуховско-Боровские князья – Владимир Андреевич Храбрый (†1410) и его потомки. Об этом наглядно свидетельствует следующий факт. Как известно, последний Серпуховско-Боровский князь Василий Ярославич в 1446 году сыграл едва ли не решающую роль в возвращении на великокняжеский престол ослепленного и низложенного великого Московского князя Василия Васильевича Темного. Однако в 1456 году Василий Васильевич отплатил своему шурина (он был женат на сестре Василия Ярославича Марии Ярославне) черной неблагодарностью: Серпуховско-Боровское княжество было ликвидировано, а Василий Ярославич – арестован и сослан сначала в Углич, а затем в Вологду; здесь он и умер в 1483 году, проведя в заточении 27 лет. Его сыновья, разделившие с отцом опалу и неволю – князья Андрей Васильевич, Василий Васильевич и Иван Васильевич – в конце XV – начале XVI века были погребены в соборном храме Богоявленского монастыря рядом с местом последнего упокоения преподобного Никиты. Вероятнее всего, что им на склоне лет разрешили поселиться в костромской обители, основанной почитаемым в их семье святым старцем.

³ Все исторические даты до перехода на новый стиль в 1918 году приводятся по старому стилю. – *Прим. ред.*

⁴ 12 февраля 1613 года князь Д.М. Пожарский в память о пребывании в Костроме пожертвовал Богоявленскому монастырю два жемчужных оплечья к священнической ризе, хранившиеся в обители вплоть до ее закрытия после революции (Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский женский монастырь. М., 1913, с. 36).

⁵ Проживая в Костроме зимой 1612–1613 года, Михаил Феодорович Романов и его мать инокиня Марфа Иоанновна, очевидно, неоднократно посещали богослужения в Богоявленском монастыре.

⁶ Вознесенский Е.П. Воспоминания о путешествиях Высочайших особ, благополучно царствующего Императорского Дома Романовых, в пределах Костромской губернии, в XVII, XVIII и текущем столетиях. Кострома, 1859; репринт: Кострома, 1993, с. 2.

⁷ Там же, с. 8.

⁸ Исторические известия о Костромском второклассном Богоявленском монастыре с XV по XIX вв. СПб., 1837, с. 11.

⁹ Там же, с. 48.

¹⁰ Гурий Никитин скончался в Костроме в 1691 году. В одном из синодиков Богоявленского монастыря значился «род Гурия иконника с Костромь» (Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982, с. 260); поэтому не лишено вероятности предположение, что «последний великий художник древней Руси», как именует Гурия Никитина искусствовед В.Г. Брюсова, был также погребен в стенах Богоявленской обители.

¹¹ Костромские епархиальные ведомости (далее – КЕВ), 1898, № 1, ч. неоф., с. 18-19.

¹² На Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 года архимандрит Макарий был прославлен в лике общецерковно почитаемых святых.

¹³ Имеется в виду бывшая Трехсвятительская церковь, переосвященная позднее в честь Сретения Господня и во время пребывания в монастыре Духовной семинарии являвшаяся семинарским храмом.

¹⁴ Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиинский монастырь. Кострома, 1895, с. 68.

¹⁵ После пожара 1847 года Духовную семинарию из Богоявленского монастыря перевели в один из так называемых «соборных» домов около кафедральных соборов в бывшем Костромском кремле.

¹⁶ То, что от окончательного разрушения обитель сохранил Промысл Божий, свидетельствует следующий удивительный случай. При юго-восточной башне обители были устроены каменные ворота, над которыми на стене изографы (вероятно, в 1672 году) написали образ святителя Николая. Во время пожара 1847 года, когда все строения около Никольских ворот были истреблены огнем, этот образ сохранился невредимым вместе с фонарем, висевшим перед ним на веревке. «Когда происходила в 1859–1860 годах разломка обгорелых зданий упраздненного Богоявленского мужского монастыря для очищения его от развалин, на ту же печальную участь, между прочим, были определены вместе с юго-восточной башней и Никольские ворота с изображенным над ними ликом [святителя] Николая. Не раз намеревались приступить к сломке этих ворот, но встречались препятствия к тому. Так, передавали, что когда каменщик, поднявшись, хотел приступить к разломке Никольских ворот, тотчас он упал на землю и после исповеди и [святителю] причащения поведал, что сброшен был какою-то непостижимой силою. После того разрушение этой части древней стены было приостановлено, и надолго она сохранилась целиком, пока впоследствии не вошла в состав новоустроенной каменной часовни» (Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь. Издание Богоявленско-Анастасиин монастыря, б.м., б.г., с. 30). – *Прим. ред.*

¹⁷ Более вероятно, что свое именование Анастасиин Крестовоздвиженский монастырь получил в память о первой супруге царя Ивана Грозного Анастасии Романовне, происходившей из рода бояр Захарьиных-Романовых (внуком ее брата был царь Михаил Феодорович; примечательно, что брак Анастасии Романовны с царем Иваном Васильевичем предсказал в одно из своих посещений Москвы преподобный Геннадий Костромской и Люблинградский). К примеру, в книге Е.П. Вознесенского «Воспоминания о путешествиях Высочайших особ, благополучно царствующего Императорского Дома Романовых, в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущем столетиях» (Кострома, 1859) говорится: «Женская обитель святой Анастасии будет вечно напоминать об особой любви царицы Анастасии Романовны, супруги царя Иоанна Васильевича IV, к костромской стороне. (...) Время истребило памятники благотворений царицы, кроме женской обители, доселе носящей имя Ангела сей царицы...» – *Прим. ред.*

¹⁸ Иосиф, архимандрит. Заметки о Костромском Богоявленско-Анастасиинском женском монастыре. СПб., 1880, с. 9.

¹⁹ Там же, с. 27-29.

²⁰ Там же, с. 33.

²¹ Там же, с. 36.

²² Там же, с. 58-59.

²³ После кончины в 1865 году цесаревича Николая Александровича, посетившего упраздненный Богоявленский монастырь в 1863 году, наследником царского престола стал его брат Александр Александрович.

²⁴ Костромские губернские ведомости, 1866, № 33, ч. неоф., с. 363.

²⁵ КЕВ, 1913, № 10, ч. неоф., с. 320.

²⁶ Следует добавить, что незадолго до кончины игумении Марии Богоявленско-Анастасиин монастырь вновь потерпел существенный ущерб от пожара 18 мая 1887 года.

«В Анастасиино-Крестовоздвиженской обители сторел каменный училищный корпус со всеми принадлежностями и много хозяйственных служб; в Богоявленской же – больничный со Смоленской часовней и трапезный корпусы, колокольня, северо-восточная и юго-восточная башни. Требовалось много усилий спасти от огня великолепный Богоявленский соборный храм; лишь с левой его стороны обгорели крыша и главы. (...) И только благодаря особенному усердию и влиянию игумении Марии, ее умению привлекать обильные жертвы на дело возобновления монастырей, менее чем в два года они восстановлены в прежнем виде» (Баженов И.В. Костромской Богоявленско-Анастасиин монастырь. Издание Богоявленско-Анастасиин монастыря, б.м., б.г., с. 22-24). – *Прим. ред.*

²⁷ КЕВ, 1898, № 11, ч. неоф., с. 355-356.

²⁸ КЕВ, 1897, № 14, ч. неоф., с. 403.

²⁹ КЕВ, 1902, № 20, ч. неоф., с. 560.

³⁰ Известия IV-го областного историко-археологического съезда в г. Костроме. Кострома, 1909, вып. 4, с. 1-2.

³¹ Виноградов Н.Н. Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19-20 мая 1913 года. Кострома, 1914; репринт: Кострома, 1993, с. 29.

³² Там же, с. 171.

³³ КЕВ, 1916, № 14, ч. неоф., с. 202.

³⁴ В этом смысле показателен рапорт епископа Костромского и Галичского Евгения от 23 июля 1918 года «в Комиссию при Всероссийском Церковном Собрании о гонениях на Церковь Православную» (копия этого документа хранится сейчас в архиве Богоявленско-Анастасиинского монастыря).

В рапорте говорится, что 12 июля 1918 года несколько красноармейцев силой ворвались в монастырь для проведения обыска, заявив, что «подозревают монастырь в сокрытии снарядов и пулеметов». По словам рапорта, «сестры, услышав в стенах монастыря шум, вышли из келий, видя вооруженную толпу солдат, перепугались и ударили в набат. Раздраженные криками монахинь и звоном, красноармейцы бросились избивать кричавших прикладами, при чем 12 человек получили сильные ушибы, а одну ранили в шею четырьмя штыковыми ударами (...).

Слыша, что набатный звон не прекращается, некоторые красноармейцы стали стрелять по звонившим, но, к счастью, никого из сестер не ранили. Около 12 выпущенных пуль подобрано сестрами на колокольне и в монастыре. (...) Все корпуса, церковь, ризница и все другие помещения монастыря были осмотрены солдатами. Во время всего этого происшествия монастырь был окружен сильным патрулем». – *Прим. ред.*

³⁵ Житие священномученика иерея Василия Разумова (1879-1937). Кострома, 2000, с. 14.

³⁶ Музей революционной печати // Красный Мир, 10.11.1920.

³⁷ Государственный архив Костромской области, ф. Р-6, оп. 1, ед. хр. 21, л. 201.

³⁸ Ценности костромских храмов голодающим // Красный Мир, 10.05.1922.

³⁹ В ноябре 1918 года, в честь первой годовщины революции, Богоявленская улица Костромы, проходящая рядом с монастырем, была переименована в улицу Симановского (заместителя председателя Костромского горисполкома, погибшего при подавлении восстания в Ярославле). Тогда же параллельная ей улица с другой стороны обители стала именоваться улицей Троцкого (с 1927 года – улица Кузева).

⁴⁰ Встреча нового со старым // Красный Мир, 30.01.1924.

⁴¹ Монастырские стены будут сломаны. Рабочие жилища получают солнце // Северная правда, 3.04.1928.

⁴² Еще раз о стенах бывших монастырей // Северная правда, 13.04.1928.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Как рушатся стены // Северная правда, 24.07.1928.

Иеромонах Харитон (Просторов)

«Да БУДЕТ СВЯТО ЭТО МЕСТО...»

(Иез. 45, 1)

Очерк истории возрождения
Богоявленско-Анастасииного
женского монастыря. 1991–2001.

Возрождение Богоявленско-Анастасииного монастыря началось с восстановления кафедрального собора, переданного Костромской епархии в 1990 году. К этому времени в соборе, стоявшем после пожара 16 августа 1982 года в развалинах, уже планировалось разместить музей декоративно-прикладного искусства, а в алтарной части – открыть органный зал; поэтому епархиальному

священноначалию пришлось предпринять большие усилия для того, чтобы убедить государственные власти восстановить историческую справедливость и вернуть Богоявленско-Анастасиин собор его законному владельцу – Церкви. Реставрационные работы в соборе возглавил много потрудившийся для пользы этого благого дела клирик Костромской епархии протоиерей Петр Бахтин

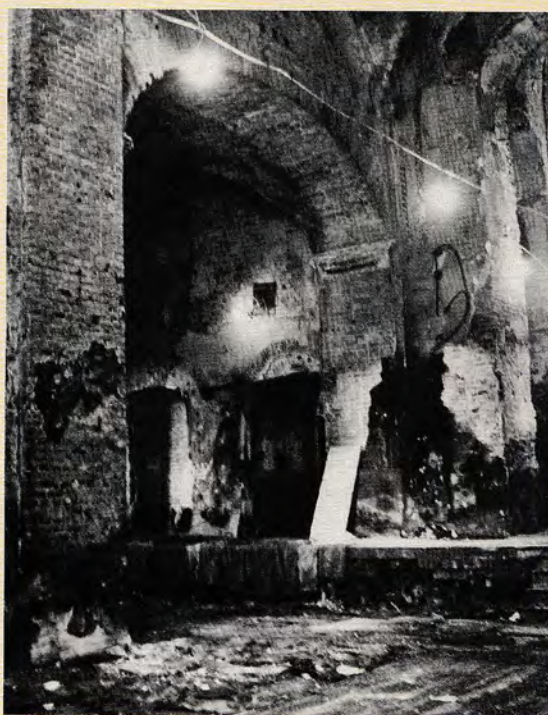

Епископ Костромской и Галичский Александр подписывает акт о передаче Богоявленско-Анастасииного собора Костромской епархии.
Фото 1990 года.

Так выглядел Богоявленско-Анастасиин собор после пожара 1982 года. Фото 1986-1990 годов.

«Мерзость запустения на святом месте...» (Мф. 24, 15). Внутренний вид Богоявленско-Анастасииноного собора: слева – фото начала XX века, справа – фото 1986 года.

В Богоявленско-Анастасином соборе начинаются реставрационные работы.

(ныне – настоятель Спасо-Запрудненского храма г. Костромы).

20 июля 1990 года Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II благословил открытие Богоявленско-Анастасиного женского монастыря для возрождения в нем монашеской жизни. Но к практическому выполнению этого решения удалось приступить лишь в 1991 году, когда Костромской епархии были переданы домик привратника, Смоленская церковь и бывший трапезный корпус обители (в последнем сейчас располагаются епархиальное управление и Костромская Духовная семинария). Тогда же началось поэтапное освобождение западного корпуса, в то время еще занимаемого жильцами. В декабре 1991 года состоялась передача епархии построенного на территории монастыря детского сада; здесь разместились трапезная и сестринские кельи.

Важнейшим событием в истории монастыря и всей Костромской епархии стало торжественное перенесение 18 августа 1991 года, накануне праздника Преображения Господня, в восстанавливающийся Богоявленско-Анастасиин собор (уже являвшийся к тому времени кафедральным) главной святыни Костромской земли – чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, которая до этого пребывала в Воскресенском соборе на Нижней Дебре. Теперь благодатный Покров Царицы Небесной, особенно ощути-

мый близ Ее святой иконы, осенял первых насельниц монастыря и укреплял их силы в трудах по духовному возрождению обители.

29 августа 1991 года, в день церковного празднования обретения чудотворной Феодоровской иконы костромским удельным князем Василием Ярославичем в XIII веке, по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II за Божественной литургией состоялось возведение в сан игумении первой настоятельницы возрожденного Богоявленско-Анастасиного женского монастыря монахини Иннокентии (Травиной), прибывшей из Успенской Пюхтицкой женской обители в Эстонии. Такое событие видится глубоко символичным: за столет до этого первой настоятельницей новоучрежденного Пюхтицкого монастыря стала насельница костромской Богоявленско-Анастасиинной обители игумения Варвара (Блохина). Теперь эстонская святыня как бы отдавала духовный долг возрождаемой из руин святыне земли Костромской...

Состояние монастыря, возвращенного Церкви, было более чем печальным. Территория, переданная Костромской епархии, составляла немногим более половины той, что ранее занималась обителью. В двадцатые-тридцатые годы XX века богоборцы разрушили монастырские стены и большинство башен, Никольскую часовню, Никольский («Салтыковский») храм. Только для вывоза мусора, нахо-

Дом привратника у Святых врат
Богоявленско-Анастасиного женского
монастыря. В 1991 году здесь
поселились первые насельницы,
прибывшие для возрождения обители.

Богоявленско-Анастасин
кафедральный собор.
Фото 2001 года.

Архиепископ Костромской и Галичский
Александр и духовенство Костромской
епархии в Богоявленско-Анастасином
кафедральном соборе.
Фото 2000 года.

Праздничное богослужение
в кафедральном соборе.

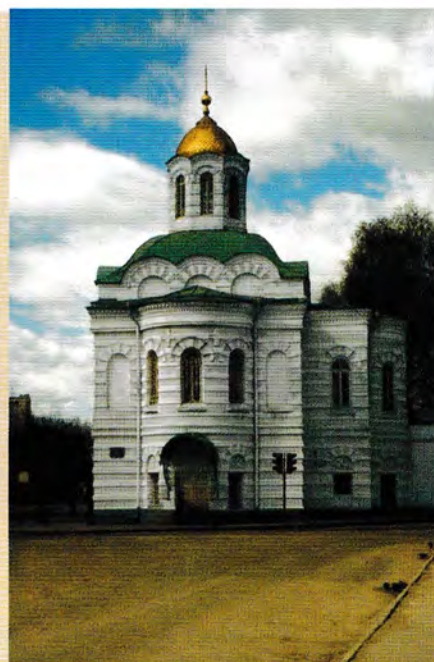
Старейший клирик Костромской епархии,
почетный гражданин города Костромы
протоиерей Константин Ильчевский
совершает освящение пасхальных куличей
в кафедральном соборе.

27 марта 2000 года. Божественную
литургию в Богоявленско-
Анастасином кафедральном
соборе совершают
(слева направо):
епископ Архангельский
и Холмогорский Тихон,
архиепископ Костромской
и Галицкий Александр,
управляющий делами Московской
Патриархии митрополит
Солнечногорский Сергей,
епископ Тираспольский
и Дубоссарский Юстиниан.

Бывший трапезный корпус обители. Сейчас здесь размещаются Костромское епархиальное управление и Костромская Духовная семинария.

Церковь в честь Смоленской иконы Божией Матери. Фото 1998 года.

Алтарь Богоявленско-Анастасиного кафедрального собора.

Игуменья Иннокентия (в миру Травина Инна Сергеевна) родилась в 1954 году в г. Кашире Московской области. После окончания средней школы являлась псаломщицей и регентом хора в Тихвинском храме г. Ступино Московской области. В 1978 году поступила в Успенский Пюхтицкий монастырь; 24 февраля 1991 года пострижена в монашество с наречением имени в честь святителя Иннокентия, митрополита Московского. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 7 марта 1991 года назначена настоятельницей Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря г. Костромы; 29 августа того же года возведена в сан игумении. В 1996 году Святейшим Патриархом Алексием II удостоена награждения крестом с украшениями. Награждена орденом святой равноапостольной великой княгини Ольги III степени (1996 год). В 2000 году указом Президента Российской Федерации В.В. Путина награждена орденом Дружбы. К юбилейному празднованию 575-летия основания и 10-летия возрождения Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II удостоена награждения орденом святителя Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского.

дившегося на монастырской территории, потребовалось около 200 грузовиков. Корпуса обители – западный, больничный, восточный – по-прежнему занимали местные жители. Тем не менее, при активном участии федеральных властей и местной администрации, в 1993–1997 годах были освобождены западный и больничный корпус, а в 2001 году – восточный корпус (именовавшийся также настоятельским; здесь в 1913 году, во время празднования 300-летия царского Дома Романовых, насельницы обители принимали святую царицу Александру Феодоровну, ее сына и дочерей). При участии администрации города Костромы была полностью восстановлена монастырская стена по улице Богоявленской (в послереволюционные годы именовавшейся улицей Симановского). Возродилось монастырское кладбище: еще недавно заросшее бурьяном, обезображенное горами мусора и покосившимися заборами, оно теперь благоустроено; здесь посажены молодые деревья – ели, туи и березы, а на месте разрушенного Никольского («Салтыковского») храма воздвигнут памятный крест. При монастыре созданы две гостиницы для посещающих обитель паломников и священнослужителей. Полностью реставрирована крипта (подклет) Богоявленско-Анастасиино-

го собора, где под спудом покоятся святые мощи основателя обители, преподобного Никиты Костромского; сестры сейчас совершают здесь круглосуточное чтение традиционной для православных монастырей «неусыпаемой Псалтири» – псалмов Священного Писания, перемежающихся поминовением о здравии и о упокоении.

Молитвенное делание является главным призванием монашествующих. Именно поэтому, несмотря на огромный объем хозяйственных и реставрационных работ, насельницы Богоявленско-Анастасиинского монастыря особое внимание уделяют совершенствованию души в молитвенном обращении к Богу, в послушании, в очищении помыслов – следуя словам святого апостола Павла, благожелавшего христианам «крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли ... уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» (Еф. 3, 16–19). Сестры поют и прислуживают за богослужениями в кафедральном соборе, совершают полный дневной круг иноческого правила – церковного и келейного. В монастыре имеется библиотека аскетической и духовной литературы.

Архиепископ Костромской и Галичский Александр перед чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери.

Памятный крест на месте разрушенного Никольского («Салтыковского») храма.

Иконостас Богоявленско-Анастасииногo кафедрального собора, изготовленный вятскими мастерами-резчиками.

Начинается восстановление
монастырской стены
по Богоявленской улице.

Вид на обитель со стороны
Богоявленской улицы.
Фото 2001 года.

16 января 2001 года. Президент
Российской Федерации В.В. Путин
и игуменья Иннокентия
после вручения настоятельнице
Богоявленско-Анастасииного женского
монастыря государственной награды –
ордена Дружбы.

Восточный (настоятельский) корпус
Богоявленско-Анастасиинской обители.
Фото начала XX века.

В таком состоянии восточный корпус
был возвращен монастырю.
Фото 2001 года.

Архиепископ Костромской
и Галицкий Александр и игуменья
Иннокентия с настоятельницами
женских обителей, призванными
к своему служению из Богоявленско-
Анастасиинского монастыря,
на праздновании 600-летия Макариево-
Писемской женской обители.
Фото 2000 года.

Как и в прежние времена, насельницы Богоявленско-Анастасиной обители сами выпекают просфоры для совершения богослужений.

В монастырской трапезной ждут сестер на обед.

«Милости просим к столу...»

Богадельня располагается в бывшем больничном корпусе Богоявленско-Анастасиинского монастыря. Фото 2001 года.

Памятуя завет одного из устроителей монашеской жизни Православной Церкви преподобного Венедикта Нурсийского (†543) – «молись и трудись», – насельницы Богоявленско-Анастасиинского монастыря сочетают исполнение молитвенного правила с несением монастырских послушаний: в трапезной, в канцелярии, в библиотеке, на просфорне, в гостиницах для священнослужителей и паломников, по уборке храма и территории обители, в специально созданных мастерских – вышивальной, швейной, иконописной. Многие из строительных и ремонтных работ в монастыре исполняются самими сестрами, имеющими опыт подобных трудов в миру.

За десятилетнюю историю возрожденной Богоявленско-Анастасиинской обители некоторые ее насельницы были призваны церковным священноначалием к возглавлению вновь открытых и возрожденных монастырей. Ныне в пределах Костромской епархии несут настоятельское послушание игуменья Алексия (Троице-Сыпанов Пахоми-ево-Нерехтский женский монастырь, с. Троица Нерехтского района), игуменья Феофания (Знаменский монастырь, г. Кострома), игуменья Ангелина (Макариево-Писемский женский монастырь, с. Макарий-на-Письме Буйского района), игуменья Людмила (Макариево-Унженский женский монастырь, г. Макарьев), игуменья Наталия (Пасиево-Галичский женский монастырь, г. Галич). Монахи-

ня Вера сейчас – старшая сестра Успенской Тетеринской женской пустыни (с. Тетеринское Нерехтского района), игуменья София возглавляет Свято-Троицкий монастырь в г. Кирове (Вятке).

Богадельня во имя святой равноапостольной Марии Магдалины

С самого начала существования Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря в число его насельниц стали поступать престарелые и тяжело больные люди, желающие завершить свой жизненный путь в стенах святой обители. Многие из них нуждались в постоянной медицинской помощи, требовали особо внимательного попечения и ухода. Именно поэтому в 1992 году в монастыре была создана богадельня, названная именем святой равноапостольной Марии Магдалины – одной из последовательниц Господа Иисуса Христа на пути Его земной жизни, прославляемая Церковью среди жен-мироносиц.

Сейчас в монастырской богадельне проживают 40 опекаемых сестрами пожилых женщин и инвалидов, для которых созданы все необходимые условия: обеспечивается круглосуточный медицинский контроль, имеются два изолятора и постоянно действующая аптека. За время существования богадельни 23 ее насельницы уже почтили о Господе.

Престарелые схимницы,
проживающие в богадельне.

В богадельне несут послушание
сестры обители, имеющие
медицинское образование.

Насельницы богадельни – ветераны
Великой Отечественной войны,
удостоенные государственных
и церковных наград.

Детский приют имени святого праведного Иоанна Кронштадтского

Еще в XIX веке при игумении Марии (Давыдовой) в Богоявленско-Анастасином монастыре существовало училище для девочек из бедных семей. В 1993 году настало время возродить эту добрую традицию заботы о детях. Вновь созданный приют для маленьких сирот и детей, брошенных родителями, – первое подобное учреждение в новейшей истории Русской Православной Церкви – открылся в помещении построенного на монастырской территории бывшего детского сада. Первыми его подопечными стали 10 девочек в возрасте от 4 до 12 лет, поступившие в обитель из учреждений социальной опеки. Здоровье многих из них было ослаблено, у некоторых имелись психические отклонения и функциональные нарушения психики.

С самого начала существования приюта его жизнь проходила в строго церковном духе: по мере своих сил девочки участвовали в молитве, богослужениях и монастырских работах, исповедовались и причащались Святых Христовых Таин, наиболее способные пели на клиросе. Одновременно с этим в содружестве со светскими педагогами было организовано их обучение общеобразовательным предметам, которое проводили как посещавшие монастырь школьные учителя, так и сестры, имеющие педагогическое

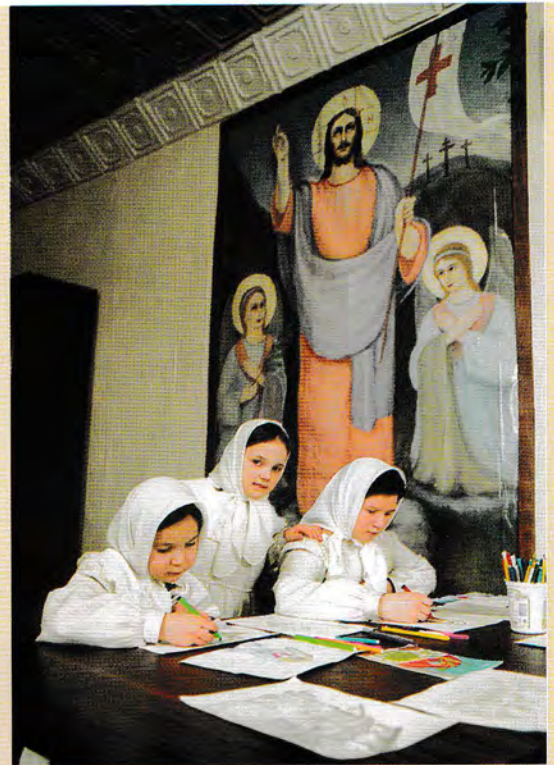

В этом корпусе монастыря располагается детский приют.
Фото 2001 года.

Игуменья Иннокентия
с воспитанницами приюта.

Некоторые из этих девочек только здесь узнали, что такое доброта, забота и милосердие.

«Юноши и девицы, старцы
и отроки да хвалят имя
Господа...» (Пс. 148, 12-13).

Воспитанницы
детского приюта
на крестном ходе
29 августа 2001 года.

образование и необходимый опыт. Результат не замедлил сказаться: дети (сейчас их 35 человек) стали спокойнее, добрее, трудолюбивее, у многих из них проявились способности к различным видам творчества.

В приюте оборудованы пять специализированных классов, где девочки, кроме традиционных школьных дисциплин, изучают основы домоводства, кулинарии, обучаются шитью, вязанию, рисованию, художественной вышивке; некоторые даже пробуют свои силы в написании икон. Хор,

составленный из подопечных приюта, поет не только за вседневными, но и за торжественными архиерейскими богослужениями в Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе.

По представлению Российского детского фонда 19 октября 1998 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II наградил приют имени святого праведного Иоанна Кронштадтского орденом святого благоверного царевича Димитрия, Московского и Угличского чудотворца.

Успенское подворье-скит в селе Домнино

Как говорит Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, «в дореволюционной России основная часть монашествующих происходила из крестьян, выросших на своей земле; монастыри были большими аграрными хозяйствами, их насельники подавали пример и духовного, и хозяйственного устройства, гармонично сочетая молитву и труд».

За семь десятилетий гонений на веру и Церковь эти традиции были практически полностью утрачены. Однако сразу же после возрождения Богоявленско-Анастасииного монастыря стала очевидной необходимость создания собственной сельскохозяйственной базы для обеспечения продуктами питания сестер обители и многочисленных паломников. По ходатайству епархиального священноначалия в апреле-мае 1991 года монастырю были переданы заброшенное здание школы в селе Домнино Сусанинского района (построенное еще в XIX веке костромским Александровским православным братством) и 56 гектаров земли. Так образовалось монастырское подворье, получившее наименование Успенского по находящемуся близ здания бывшей школы Успенскому храму.

Примечателен сам выбор места для подворья: село Домнино – родина национального героя России Ивана Сусанина, отдавшего свою жизнь ради спасения будущего царя Михаила Феодоровича, первого государя из Дома Романовых. В семи километрах от подворья находится часовня, воздвигнутая в память о подвиге Сусанина; некоторые исследователи полагают, что и захоронен он был близ Успенской церкви в селе Домнино. Так история Богоявленско-Анастасииного монастыря вновь переплелась с героическими страницами прошлого нашего Отечества...

В том же году на подворье началась обработка земельных угодий; за короткий срок были построены ферма на 15 коров и птичник, с помощью благотворителей приобретена необходимая сельскохозяйственная техника. Особо следует отметить, что первые две коровы для подворья, названные Майкой и Звездочкой, были подарены монастырю самим Святейшим Патриархом Алексием II. Духовным цен-

Главный корпус Успенского подворья – здание бывшей школы, построенной в XIX веке Александровским православным братством.

тром подворья стал Успенский храм села Домнино; ныне около него, на месте предполагаемого погребения Ивана Сусанина, воздвигнут величественный памятный крест. В декабре 2000 года Успенское подворье получило статус самостоятельного скита в составе Богоявленско-Анастасииного монастыря. Сейчас здесь живут и трудятся 7 сестер, возглавляемые старшей монахиней Варварой (Комовой); здание бывшей школы полностью восстановлено, имеются все необходимые удобства и даже собственный медицинский пункт.

Памятные события истории возрожденного монастыря

За десять лет, прошедших с начала восстановления Богоявленско-Анастасииного женского монастыря, его гостями были многие выдающиеся церковные иерархи, намест-

На ферме Успенского подворья.

Этот обитатель подворья не может пожаловаться на плохой аппетит...

ники и настоятельницы известных российских монастырей, государственные и общественные деятели, зарубежные гости.

В мае 1993 года Костромскую епархию впервые посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. 9 мая 1993 года Предстоятель Русской Православной Церкви, поклонившись чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери, возглавил совершение Божественной литургии в возрожденном Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе – первое Патриаршее богослужение в стенах древней костромской святыни. Второе такое богослужение состоялось 24 июля 1994 года, в ходе Первосвятительского визита по случаю празднования 250-летия Костромской епархии. При каждом посещении монастыря Святейший Патриарх Алексий II

знакомился с ходом реставрационно-восстановительных работ, обращался к сестрам со словом духовного назидания.

9 мая 1993 года по завершении Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий II передал обители богослужбное Евангелие, которое настоятельница Богоявленско-Анастасиного монастыря игуменья Евпраксия направила в дар будущему Пюхтицкому женскому монастырю в Эстонии. Об этом напоминает надпись на Евангелии:

«Дар Костромского Богоявленского Анастасиинского девичьего монастыря в церковь Успения Божией Матери, при общине сестер милосердия Красного Креста в Эстляндии. Костромского Богоявленского монастыря настоятельница игуменья Евпраксия. 1890 г. Февраля 4 дня».

Святейший Патриарх Московский
и всея Руси Алексий II.

Благоговейно хранимая пюхтицкими монахинями на протяжении целого века, эта священная книга попечением Предстоятеля нашей Церкви вернулась на Костромскую землю.

В своем слове после совершения Божественной литургии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II сказал:

«Символична история Богоявленско-Анастасиинского монастыря. Когда в 1890 году в Эстонии была образована община сестер милосердия, на следующий год преобразованная в Пюхтицкий Успенский женский монастырь, отсюда, из Костромы, была направлена туда первая игумения Варвара (Блохина). Ныне же насельница Пюхтицкой Успенской обители, а ныне игумения Иннокентия, возглавила восстанавливаемый Богоявленско-Анастасиин монастырь.

В 1891 году игумения костромского Богоявленско-Анастасиинского монастыря Евпраксия в дар Пюхтицкой Успенской общине передала Святое Евангелие, которое сейчас я возвращаю этой обители, возрождаемой из руин. Это Святое Евангелие является символом духовной связи обителей и взаимопомощи их на пути духовного становления. Я сохранию в своем сердце память о нашем молитвенном общении, о служении Божественной литургии в этом возрождаемом храме Богоявленско-Анастасиинского монастыря, который ныне является кафедральным храмом Костромской епархии».

В память об этом событии Святейший Патриарх Алексий II сделал на Евангелии особую надпись:

«Сие Святое Евангелие было передано в дар новообразованной общине Успения Божией Матери в Эстляндской

Первосвятитель Русской Православной Церкви перед чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери.
9 мая 1993 года.

губернии в 1890 году, которая в 1891 году была преобразована в женский Успенский Пюхтицкий монастырь, игуменией Богоявленско-Анастасинового Костромского монастыря, откуда была назначена и первая игумения Пюхтицкого Успенского монастыря Варвара Блохина.

Сейчас это Святое Евангелие из Пюхтицкого Успенского женского монастыря в Эстонии возвращается в возрождаемый Богоявленско-Анастасиин монастырь Костромской епархии.

Передано Святое Евангелие Патриархом Московским и всея Руси Алексием II игумении монастыря Иннокентии во время первого Патриаршего визита в Костромскую епархию с 7 по 10 мая 1993 г. Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. 9 мая 1993 г. Кострома».

27 марта 1995 года, в день празднования чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери, в кафедральном соборе за Божественной литургией совершилось прославление в лике местночтимых святых архиепископа Костромского и Галичского Никодима (Кроткова; 1868–1938) – священномученика, управлявшего Костромской епархией в 1932–1936 годах и принявшего страдальческую кончину за веру Христову в ярославской тюрьме 21 августа 1938 года. Торжества возглавил председатель Комиссии Священного Синода по канонизации святых митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий.

Через пять лет, 27 марта 2000 года, за Божественной литургией в кафедральном соборе были прославлены в лике местночтимых святых новомученики Солигаличские – священномученики протоиерей Иосиф Смирнов, иерей Владимир Ильинский, диакон Иоанн Касторский и мученик Иоанн Перебаскин, расстрелянные богборцами 7 марта 1918 года. На Юбилейном Архиерейском Соборе в августе 2000 года священномученик Никодим и новомученики Солигаличские были прославлены и в лике всероссийски почитаемых новомучеников и исповедников Российских, пострадавших за Христа в годину «огненного искушения» (1 Пет. 4, 12).

Летом 2000 года в Богоявленско-Анастасиинном кафедральном соборе произошло чудесное событие – мироточение от иконы преподобного Сергия Радонежского. Истечение мира от образа игумена земли Русской началось вечером 17 июля, в день памяти убиения Царственных Страстотерпцев и накануне празднования обретения честных мощей преподобного Сергия. Обильное мироточение периодически повторяется и по сей день; кроме того, впоследствии стали мироточить находящиеся в соборе иконы святителя Николая Чудотворца и святого равноапостольного великого князя Владимира, Казанский образ Божией Матери и иные – всего 8 святых икон. В своем обращении к костромской пастве, посвященном чудесному явлению, архиепископ Костромской и Галичский Александр отметил:

«Во все времена бытия Церкви истечение святого мира воспринималось православными христианами как особенное выражение милости Божией, молитвенного представительства за нас святых угодников пред Престолом Господа

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий II в Богоявленско-
Анастасиинском кафедральном
соборе. 9 мая 1993 года.

Вседержителя. Это – событие действительно чудесное, необъяснимое человеческим разумом и законами природы; это – сверхъестественное указание верующим на то, что земная жизнь человека всецело связана с жизнью невидимого для нас мира духовного».

Святыни Богоявленско-Анастасиинского монастыря

Главной святыней обители является чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, перенесенная в кафедральный собор 18 августа 1991 года из костромского Воскресенского собора на Нижней Дебре.

Обретенная святым князем Юрием Всеволодовичем (†1238) в ветхой деревянной часовне близ старинного города Городца, икона после его кончины стала моленным образом святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского. В 1263 году, после преставления ко Господу святого Александра Невского, икона чудесным образом явилась в Костроме, в уделе его младшего брата Василия Ярославича.

Как повествует сохранившееся в письменных источниках предание, на следующий день после праздника Успения Пресвятой Богородицы князь Василий выехал на охоту за

Архиепископ Костромской и Галичский Александр.

Мироточивая икона преподобного Сергия Радонежского. На правом снимке отчетливо видно истечение мира от десницы иконописного изображения святого.

Иконы, мироточившие в Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе (слева направо): образ святителя Николая Чудотворца, икона святого равноапостольного великого князя Владимира, Казанский образ Пресвятой Богородицы.

город, к реке Запрудне, и посреди леса увидел на дереве прекрасную икону Божией Матери. Призванные князем из города священнослужители сняли обретенную святыню с дерева и торжественным крестным ходом принесли ее в Кострому, поставив икону в городском соборе во имя великомученика Феодора Стратилата. В память об этом она стала именоваться Феодоровской; день обретения иконы (ныне – 29 августа по новому стилю) стал и днем церковного празднования ей. Образ прославился многими чудотворениями, благодатными исцелениями больных. В 1613 году, 14 марта, в стенах костромского Ипатьевского монастыря перед ликом чудотворной Феодоровской иконы юный Михаил Феодорович Романов принял избрание его Земским собором на престол государства Российского (в память об этом было установлено еще одно празднование иконе, отмечаемое сейчас 27 марта по новому стилю).

До скорбных для России и Православной Церкви годов XX столетия Феодоровская икона находилась в кафедральном Успенском соборе града Костромы, разрушенном в 1934 году. Ежегодно в день ее обретения совершался торжественный крестный ход по всему городу – от Успенского собора к церкви Спаса на Запрудне, воздвигнутой на месте обретения святыни. С 1990 года эта традиция возрождена. В наши дни 29 августа после Божественной литургии многолюдный (до 10 тысяч участников) крестный ход с иконой выходит на центральную площадь Костромы, носящую имя Ивана Сусанина, где совершается молебен; затем крестный ход, как и в прежние века, направляется к храму Спаса на Запрудне.

В 2001 году была возрождена и традиция изнесения Феодоровской иконы к местам церковных торжеств и значимых событий. В мае–июне 2001 года чудотворный образ пребывал в Москве (в храме Христа Спасителя, затем – на Патриаршем Крутицком подворье). Летом того же года Феодоровская икона посетила возрождаемые Авраамиево-Городецкий, Свято-Троицкий Ипатьевский и Макариево-Унженский монастыри Костромской епархии. В октябре–ноябре 2001 года икона находилась в пределах Екатеринбургской епархии, в местах, где окончился путь земной жизни глубоко чтивших этот святой образ царя-страстотерпца Николая II, его супруги и детей – на месте расстре-

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери.

ла царской семьи в Екатеринбурге и в урочище Ганина Яма, куда после расстрела вывезли их останки.

Особенность Феодоровской иконы состоит в том, что она – двухсторонняя: на ее обратной стороне располагается изображение святой мученицы Параскевы, нареченной Пятницей.

Другой чтимой святыней обители является **Смоленская-Костромская икона (фреска) Пресвятой Богородицы**. Первоначально написанная на стене юго-западной башни монастыря, она чудесным образом сохранилась невредимой в огне опустошительных костромских пожаров 1779 и 1847 годов. В двадцатых годах XIX столетия по инициативе преподобного Макария (Глухарева) башня была перестроена в храм во имя Смоленской иконы Божией Матери. Сейчас Смоленская церковь полностью реставрирована, в день

Феодоровская икона Божией Матери со снятой ризой (без оклада). Фото 1997 года.

Образ святой мученицы Параскевы, именуемой Пятницей, на обратной стороне Феодоровской иконы Божией Матери.

Смоленская-Костромская икона (фреска)
Пресвятой Богородицы.

Крестный ход с чудотворной
Феодоровской иконой Божией
Матери на Сусанинской площади
Костромы. Фото 1998 года.

Складень-мошевик
из Свято-Троицкого
Ипатьевского монастыря.

празднования иконе (10 августа) здесь совершается торжественное богослужение.

Вскоре после начала возрождения Богоявленско-Анастасиинского монастыря Патриарх Иерусалимский Диодор передал в дар обители изготовленный из дерева **выносной крест**, хранящийся ныне в алтаре кафедрального собора. Эта святыня содержит в себе частицы Креста Господня, Гроба Господня и Голгофы.

В алтаре Богоявленско-Анастасиинского собора располагается и небольшой **складень-мошевик** (ранее принадлежавший Свято-Троицкому Ипатьевскому монастырю), в котором, кроме мошей святых, имеются частицы Ризы Гос-

подней, пояса и ризы Пресвятой Богородицы. До недавнего времени он находился в Костромском государственном объединенном историко-архитектурном музее-заповеднике. По договоренности с руководством музея святыни были переданы Костромской епархии; для их размещения епархиальные ювелиры изготовили точную копию внешнего металлического обрамления мошевика (оригинал был оставлен в музейной экспозиции).

Иконостас кафедрального собора украшает величественный **крест-мошевик**, в котором содержатся частицы мощей 278 святых (из них 150 – с миниатюрными иконописными изображениями). Первоначально этот крест на-

Выносной крест — дар Патриарха Иерусалимского Диодора Богоявленско-Анастасиному монастырю.

Крест-мошевик из Богородицкого Игрицко-Песоченского монастыря.

ходил в Богородицком Игрицко-Песоченском монастыре (в 10 км от Костромы по дороге на Ярославль), и, по преданию, был собран местнотимым подвижником, насельником обители схимонахом Саввой. После закрытия Игрицкого монастыря в тридцатых годах XX века местные жители перенесли крест в близлежащий храм – приходскую Воскресенскую церковь села Любовниково. В 1991 году святыня из Воскресенской церкви была перевезена в возрожденный кафедральный собор. Среди имен угольников Божиих, частицы мощей которых хранятся в кресте – Предтеча и Креститель Господень Иоанн, апостолы Андрей Первозванный, Варнава, Варфоломей, Иаков Алфеев, Клеопа, Климент, Лука, Марк, Матфей, Павел; святители Николай Чудотворец, митрополит Московский Алексий, Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст; великомученик и целитель Пантелеимон, великомученики Георгий Победоносец и Феодор Стратилат, преподобные Сергей Радонежский и Александр Свирский; великомуче-

ницы Варвара и Екатерина, мученицы Татиана и Параскева Пятница.

Свой 575-летний юбилей, празднуемый в первый год XXI века и третьего тысячелетия, Богоявленско-Анастасиин женский монастырь встречает с духовной радостью, совершая «дело веры и труд любви» (1 Фес. 1, 3). Продолжаются реставрация восточного корпуса обители и восстановление южной монастырской стены; вновь разносится над Костромой звон монастырских колоколов; возрождаются традиции иноческого служения делу спасения мира. Горят неугасимые лампы пред ликом чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и у святых мощей преподобного Никиты – основателя монастыря. Под сводами древнего храма лик монашествующих, как и в прежние века, молитвенно возносит хвалу и благодарение Господу. Открывается новая страница истории древней, восставшей из руин небытия и забвения костромской святыни...

Слово епископа Костромского и Галичского АЛЕКСАНДРА

к настоятельнице Богоявленско-Анастасииного женского монастыря игумении ИННОКЕНТИИ (Травинной) при вручении ей посоха 29 августа 1991 года

Всечестная матушка игумения Иннокентия!

Псалмопевец и пророк Давид говорит: *«от Господа стопы человеку исправляются»* (Пс. 36, 23). Промысл Божий руководит жизнью людей, взыскующих Царствия Небесного.

Сегодня, по милости Божией, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II благословил мне совершить чин твоего игуменского возведения. Сердечно поздравляю тебя с принятием сана игумении древней Богоявленско-Анастасииной женской обители богоспасаемого града Костромы. Тебе вверяется церковноначалием духовное окормление данной обители и сестер, которые будут совершать здесь подвиг монашеского делания.

Град Кострома – особое место. Здесь явлена народу Божию всероссийская святыня – чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Рассматривай твоё поставление в сан игумении в день празднования Феодоровской иконе как особый знак милости Царицы Небесной к тебе. Хотел бы перед тем, как вручить тебе игуменский посох, по чиноположению церковному напутствовать тебя словом назидания и отеческого наставления.

Сегодня в твоей жизни совершенно особенный день. После уставных молитв церковных ты становишься духовной матерью сестер этой обители. «Матушка игумения» – так будут отныне обращаться к тебе окружающие. Из обыденной жизни мы знаем, что мать заботится о своих детях, воспитывает их, наставляет на правильный жизненный путь. Тебе предстоит сполна взять на свои плечи труд о спасении твоих духовных детей – сестер Богоявленско-

Анастасииной обители. Позаботься воспитать в сердце своем любовь к меньшим сестрам твоим, вручаемым твоему попечению и руководству – любовь до готовности положить душу свою за них (Ин. 10, 11).

Если будешь взращивать в себе эту духовную любовь, то она научит тебя и терпению в обращении с сестрами, и милосердию, и сострадательности. Подчеркну: земная мать любит своих детей, ты же люби духовных чад своих – и наказуй их и милуй, наставляй их примером своей жизни, вразумляй их мудрым советом и искренним исполнением монашеских обетов. Твоя сила – в личном, самоотверженном служении Христу, в подвиге духовного сораспятия Спасителю нашему. Ты призвана *«к почести вышнего звания»* (Флп. 3, 14); посему дражайше храни данные при монашеском постриге обеты послушания, целомудрия и нестяжания.

Для успеха в твоём новом церковном служении возлагай упование не на свои силы или труды, а на Господа Бога, соделывающего великая и славная в немощах наших (2 Кор. 12, 9). *«Возложи на Господа заботы твои, и Он поддержит тебя»* (Пс. 54, 23).

Ты, сестра во Христе, возлагаешь на себя труд возрождения нашей обители, в которой совсем недавно зажглась лампада духовной жизни. Тебе ведомы традиции и строй иноческого жития по годам духовного делания в Успенской обители в Пюхтицах, где двенадцать лет под мудрым окормлением всечестной игумении Варвары ты совершала возрастание от силы в силу – от послушницы до игумении.

С Пюхтицким монастырем в Эстонии у Богоявленско-Анастасиинной обители града Костромы особые связи. В Успенский Пюхтицкий монастырь из нашей обители для устройства монашеской жизни сто лет назад была послана монахиня Варвара (Блохина). Она, с благословения святого праведного Иоанна Кронштадтского, много потрудилась для блага обители, где Матерь Божия на горе явила Свою Пюхтицкую икону.

Сегодня благоустроенная и духовно богатая Пюхтицкая обитель послала тебя сюда для возрождения и восстановления из руин этого святого места, осиянного трудами и подвигами твоих предшественниц – игумений Марии, Евпраксии, Анны и Сусанны. Они отдали все свои силы, таланты и дарования для благоустройства внешнего и внутреннего святой обители сей. И ты неустанно трудись, подражай им. Свяtitель Игнатий (Брянчанинов) говорит: монастырь есть нравственная лечебница. Свяtitель Григорий Богослов размышляет: тот монах, кто живет для Бо-

га, и притом для Него одного. Так как тебе предстоит руководить монастырем, чаще вспоминай слова богомудрых старцев: постом усмиряется тело, бдением очищается ум, безмолвием приносится плач, плач доставляет иноку совершенство и безгрешность.

Ныне, вступая в предлежащий тебе путь игуменский, осени себя спасительным Крестом Христовым с дерзновенной молитвой к Пречистой Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии – Отраде и Покрову иночествующих, с молитвой к преподобномученице Анастасии и к преподобному Никите, строителю святой обители сей, к Собору святых, в земле Костромской просиявших, с молитвенной надеждой на помощь святителя Иннокентия Московского – в честь коего ты носишь имя монашеское.

«Дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия» (Ис. 11, 2) да руководит тобой и да вразумит тебя в твоём новом игуменском послушании и служении Святой Русской Православной Церкви.

Епископ Костромской и Галичский Александр за Божественной литургией в Богоявленско-Анастасиинском кафедральном соборе возводит монахиню Иннокентию (Травину) в сан игумении. 29 августа 1991 года.

Игумения Иннокентия:

«Нужно устроить в душе покой Господу»

Беседа настоятельницы

*Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря
игумении Иннокентии (Травиной)
с редактором епархиальной газеты «Благовест»
протоиереем Вячеславом Шапошниковым.*

Матушка игумения! Богоявленско-Анастасиин монастырь отмечает два знаменательных юбилея – 575-летие своего основания и 10-летие возрождения. Вот уже десять лет Вы возглавляете обитель, руководите восстановлением этой древней святыни нашей Костромской земли. Что особенно запомнилось Вам из событий прошедших лет?

Восстановление Богоявленско-Анастасиинского монастыря, начатое по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в 1991 году, с самого начала было ознаменовано многими памятными событиями. В 1991 году монастырю вернули храм в честь Смоленской иконы Божией Матери, воздвигнутый прославленным на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 года в лике святых преподобным архимандритом Макарием (Глухаревым). Тогда же, после окончания реставрации Богоявленско-Анастасиинского собора, в этот храм, ставший кафедральным, торжественно была перенесена главная святыня Костромской земли – чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. 29 августа 1991 года наш правящий архипастырь, епископ (ныне – архиепископ) Костромской и Галичский Александр, возвел меня в

сан игумении обители. Слова, сказанные при этом владыкой – о значении игуменского служения, о духовной ответственности настоятельницы за вверенных ее попечению церковных чад – я сохранил в своем сердце на всю жизнь.

Прибывшие для воссоздания святыни сестры только начинали обустраиваться на новом месте, когда в нашем монастыре по благословию владыки Александра стала возрождаться традиция христианского доброделания – была организована богадельня. Первых ее насельниц, престарелых схимниц, мне приходилось разыскивать по деревням, приводить в монастырь на машине. С 1991 года в богадельне проживало более 60 человек; 23 из них уже отошли ко Господу.

В 1993 году при монастыре был создан детский приют. Сначала в него из детских домов и интернатов привезли десять девочек различного возраста. Все они являлись выходцами из неблагополучных семей, многие страдали серьезными болезнями и отставанием в психическом развитии. Уход за детьми и их воспитание требовали постоянного внимания и круглосуточного труда. Сейчас приют, носящий имя великого пастыря земли Русской святого праведного Иоанна Кронштадтского, продолжает действовать.

Настоящим духовным торжеством стали для всех нас посещения монастыря Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в 1993 и 1994 годах. Переданное им в 1993 году Евангелие, на протяжении целого века пребывавшее в Пюхтицком монастыре, мы храним с благоговением, как великую святыню.

Некоторые из насельниц обители, обладающие должной духовной опытностью, по решению священноначалия направлялись для возглавления женских монастырей Костромской и соседней с нами Вятской епархий. За эти годы мы воспитали семь матушек-настоятельниц, с теплым душевным чувством вспоминая их и поныне время своего пребывания в Богоявленско-Анастасином монастыре.

В июле 2000 года в монастыре совершилось чудесное событие: начала мироточить икона преподобного Сергия Радонежского, а вслед за ней и несколько других икон. Мироточение периодически продолжается до сих пор; это – чудо, напоминающее о том, что Господь рядом с нами, что Его святые угодники в Небесном Царстве молятся о нас.

Как начинался Ваш монашеский путь?

С детских лет я воспитывалась в обстановке церковности, строгого следования правилам Православной веры. В то время моя мама (ныне – настоятельница Макариево-Писемского женского монастыря Костромской епархии игуменья Ангелина) трудилась при храме святых мучеников Флора и Лавра в подмосковном городе Кашире. В детстве и юности я часто посещала живших недалеко от нас бывших насельниц разоренного Никитского монастыря – схимонахиню Варвару, монахинь Сергию, Анну и Михаилу. В нашем доме постоянно бывали священнослужители и простые верующие люди, мы часто ездили на богомолье к святыням.

Удивительный случай произошел со мной в 1972 году. Мы с мамой были тогда в Псково-Печерском монастыре, и нам посчастливилось встретиться со всероссийски известным старцем – отцом Иоанном (Крестьянкиным). Когда мы прощались с бабюшкой, он вдруг сказал нам: «Приедете домой – сделайте игуменский посох». Сокровенный смысл этих слов для меня, восемнадцатилетней девушки, был непонятен; но благословение старца мы исполнили. Посох, сделанный нами, стоял дома почти двадцать лет. Когда же предсказание старца исполнилось и Господь призвал меня

к игуменскому служению, матушка Ангелина привезла посох в Кострому.

Через некоторое время мы приехали в Эстонию, в Пюхтицкий монастырь, чтобы повидаться с нашей знакомой монахиней Ниной. Стоило мне войти в монастырские стены, как мне показалось, что я попала в рай на земле. Так я и осталась в Пюхтицах на долгие годы, исполняя различные послушания, следуя мудрым наставлениям моей духовной матери – игуменни Варвары (Трофимовой). Когда же пришло время возродиться Богоявленско-Анастасиному монастырю, то указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II я была назначена его настоятельницей.

Трудно ли было приступать к возрождению монастыря?

Первоначально владыка Александр поставил перед властями вопрос о передаче епархии Богоявленско-Анастасиного собора. Тогда многим казалось, что судьба этого уникального храма уже predetermined – здесь планировалось разместить органный зал. Но владыка не отступил: после напряженной борьбы за святыню в 1990 году храм все же был возвращен епархии, началось его восстановление, а накануне дня празднования Казанской иконе Божией Матери Святейший Патриарх подписал решение Священного Синода о возрождении монашеской жизни в Богоявленско-Анастасином женском монастыре.

Объем работ был колоссальный: предстояло ходатайствовать о возвращении остальных монастырских зданий, выгоревший дотла собор стоял без окон и пола, вокруг – горы мусора, сточные ямы. В 1991 году, когда я приехала, работы, которыми руководил сам владыка Александр, уже шли полным ходом – за 1990-1991 годы собор был отреставрирован снаружи и внутри, оштукатурен, побелен, в нем постелили мраморные полы. Прибыла в обитель я не одна, а с матушкой Ангелиной и несколькими сестрами. Сначала мы жили в просфорной костромского Воскресенского собора, а затем переехали в возвращенный епархии небольшой домик привратника при Святых вратах Богоявленско-Анастасиного монастыря. Матушка Ангелина на простой электрической плитке готовила еду и кормила всех – сестер, рабочих, паломников. С особой благодарностью я вспоминаю руководившего восстановлением собора отца Петра Бахтина, который во всем помогал нам.

Потом мои заботы продолжились. Нужно было освободить другие помещения (в одном корпусе размещался детский сад, в другом – жильцы), устраивать богадельню, оборудовать трапезную, медицинский пункт. Для снабжения обители сельскохозяйственными продуктами нам выделили большой дом и землю для организации подворья на родине народного русского героя Ивана Сусанина, в селе Домнино Сусанинского района. Устройство подворья также потребовало очень больших трудов: каждый день приходилось ездить за семьдесят километров от Костромы по дороге из разбитых бетонных плит.

Нельзя не сказать о том, какое внимание к нашей обители проявляет Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Его мудрость и поистине отеческая любовь запомнились мне еще в Пюхтицком монастыре. И здесь, на месте благословленного Его Святейшеством моего нового служения, Первосвятитель Русской Православной Церкви не оставляет Богоявленско-Анастасиину обитель своими молитвами и попечением: подарки, присылаемые им в монастырскую богадельню и детский приют, всегда становятся для нас подлинным праздником.

Трудно описать словами, сколь много значит для монастыря архипастырская забота владыки Александра. Без его благословения мы не приступаем ни к одному делу; владыка руководит нашими трудами и иноческой жизнью, для нас он – настоящий духовный отец, с терпением научающий нас и словом, и собственным примером.

Милостью Божией за десять лет своего возрождения монастырь обрел многих попечителей и благотворителей. С постоянным вниманием относятся к нашим нуждам губернатор Костромской области Виктор Андреевич Шершунов и его первый заместитель Юрий Федорович Цикунов, глава самоуправления Костромы Борис Константинович Коробов. Всех упомянуть здесь невозможно, но о каждом из них мы с любовью и благодарностью возносим свои молитвы ко Господу.

Сейчас, спустя 10 лет, Ваш монастырь неузнаваемо преобразился...

Благодарение Богу, сейчас наша обитель – как некогда для меня Пюхтицкий монастырь – напоминает входящим в нее уголок рая. Вместе с богадельней, детским приютом и

сестрами, живущими на подворье, число насельниц монастыря составляет сейчас более 100 человек. Дни наши проходят в молитве и труде: совершаются богослужения в кафедральном соборе, исполняются иноческие послушания – в трапезной и в просфорной, в канцелярии и в библиотеке, в богадельне и в детском приюте.

Мой собственный день начинается рано утром и заканчивается обычно за полночь. Приходится руководить пением монашеского хора в храме, следить за ходом ремонтных работ; нужно побеседовать с сестрами и детьми, принять посетителей, разобрать почту; кому-то приходится вызывать врача, кого-то – отправлять в больницу... Всего, наверное, и не перечислишь. И каждому нужно уделить частичку своего сердца: вспомним, что заповедовал христианам святой апостол Павел – «Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими» (Рим. 12, 15). Так что, к примеру, взять в руки книгу и хотя бы немного почитать удается только глубокой ночью.

Ваши труды по достоинству оценены и Церковью, и государством – Вы удостоены как церковных, так и правительственных наград. Каковы Ваши планы на будущее?

Для меня награды – лишь повод еще более смиряться, еще усерднее понуждать себя к трудам и молитвам.

О планах на будущее говорить не приходится: монашество есть прежде всего отсечение собственной воли и послушание воле Божией. В нашем монастыре, под сенью чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, все мы особенно ощущаем покров и водительство Пресвятой Богородицы, Которая Сама устраивает все как нельзя лучше; нам же следует лишь повиноваться Ее попечению и смиряться перед всеблагим Промыслом Божиим.

В монашеской жизни главное, к чему следует стремиться – стяжание внутреннего мира, душевного покоя. Моя мама (родившаяся в Буйском районе Костромской области) еще в детские годы часто повторяла мне прекрасные слова костромской подвижницы первой половины XX века монахини Ангелины (Борисовой): «Нужно устроить в душе покой Господу». Вступившим на иноческий путь особенно следует «много молиться, много трудиться и делать добро людям», как говорил подвижник V века преподобный Пимен Великий; не случайно это изречение святого отца постоянно напоминает нам владыка Александр.

Дорогие братья и сестры!

Богоявленско-Анастасиин женский монастырь – древняя святыня Костромского края, уникальный памятник архитектуры и духовной истории нашего Отечества – ныне продолжает восстанавливаться, возрождает многовековые традиции монашеского служения Богу и людям.

Мы искренне благодарим всех тех, кто на протяжении прошедших десяти лет помогал нам в великом деле воссоздания обители, возносим за них молитву пред чудотворной Феодоровской иконой Царицы Небесной и у святых мощей основателя монастыря преподобного старца Никиты.

Смиренно просим вас помочь нам продолжить начатые труды, посильным вспомоществованием внести свою лепту на благо возрождения Богоявленско-Анастасиинского монастыря, для помощи детям-сиротам, престарелым, инвалидам и обездоленным.

Храни вас Господь!

Настоятельница Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря

Игуменья Иннокентия с сестрами

Наш адрес: Россия, 156000, Кострома, ул. Богоявленская, 26а.

Тел.: (0942) 31-61-07

Наш расчетный счет: 40703810700000000003 в РКЦ г. Костромы,

БИК 043469001, ИНН 4442012803 (просим указывать: «На восстановление монастыря»,

«Для детского приюта», «Для богадельни»).

**Костромская епархия Русской Православной Церкви
и Богоявленско-Анастасиин женский монастырь
благодарят коллектив Офсетной типографии № 21 (г. Москва)
и лично генерального директора Холдинга «Дубль В» Сенаторова В.Ю.
за благотворительную помощь в издании этой книги.**

Редактор – иеромонах Харитон (Просторов)
Компьютерная верстка – Офсетная типография № 21
Художник – Шелманов Леонид

© Богоявленско-Анастасиин женский монастырь Костромской епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат), 2001.

Отпечатано в Офсетной типографии № 21

Подписано в печать 15.11.2001. Формат 64x90/16. Объем 8 п.л. Тираж 2000

29 августа 2001 года. Крестный ход с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери около Спасо-Запрудненского храма, воздвигнутого на месте явления великой святыни Костромской земли князю Василию Ярославичу в XIII веке.

